

ХЛОПОК ОДНОЙ ЛАДОНИ

Золотая коллекция притч
мастеров дзэн-буддизма

УДК 24
ББК 86.35
КТК 024
С13

Серия «Золотая коллекция мудрости»
основана в 2008 году
Оформление *Анастасии Киричёк*

Саген М.

С13 Хлопок одной ладони: золотая коллекция притч мастеров дзэн-буддизма / М. Саген. 2-е изд. — Ростов н/Д : Феникс ; Краснодар : Неоглори, 2010. — 249, [7] с. : ил. (Золотая коллекция мудрости).

ISBN 978-5-222-17133-2 (ООО «Феникс»)
ISBN 978-5-903876-75-4 (ООО «Неоглори»)

Самые знаменитые притчи дзэн-буддизма, которые давно преодолели границы учения, в рамках которого были созданы, и являются достоянием мировой культуры, обогащая любого, кто прикасается к их мудрости, вне зависимости от религиозной или национальной принадлежности.

УДК 24
ББК 86.35

ISBN 978-5-222-17133-2
(ООО «Феникс»)
ISBN 978-5-903876-75-4
(ООО «Неоглори»)

© Саген М., 2007
© Оформление.
ООО «Неоглори», 2010
© ООО «Феникс», 2010

ХЛОПОК ОДНОЙ ЛАДОНИ

чителем храма Кеннин был Мокурай — Молчащий гром. У него был маленький протеже по имени Тойо, которому было только 12 лет.

Тойо видел, как каждое утро и вечер более старшие ученики приходили в комнату учителя для получения общих инструкций по сан-дзэн или для персонального обучения, при котором задавались коаны для того, чтобы освободить ум от заблуждений.

Тойо тоже захотел выполнять сан-дзэн.

« Подожди немного, — сказал Мокурай, — ты еще молод ».

Но ребенок настаивал, так что учитель, наконец, был вынужден согласиться. Вечером в соответствующее время маленький Тойо подошел к порогу комнаты Мокурая для сан-дзэн.

Он ударил в гонг, чтобы сообщить, что он пришел, три раза поклонился перед дверью в знак уважения, вошел и сел перед учителем в почтительном молчании.

« Ты можешь услышать хлопок двух ладоней, когда они ударяются друг о друга, — сказал Мокурай. — Теперь покажи мне хлопок одной ладони ».

Тойо поклонился и пошел в свою комнату, чтобы рассмотреть эту проблему.

Из окна он слышал музыку гейш.

«Ах, я понял!» — воскликнул он.

На следующий вечер, когда учитель попросил его показать хлопок одной ладони, Тойо начал играть музыку гейш.

«Нет, нет, — сказал Мокурай, — это никак не подойдет. Это не хлопок одной ладони. Ты совсем не понял его».

Думая, что музыка будет мешать, Тойо ушел в более спокойное место. Он снова погрузился в медитацию.

«Чем же может быть хлопок одной ладони?»

Он услышал, как капает вода.

«Я понял», — подумал Тойо.

Оказавшись перед учителем в следующий раз, Тойо начал капать водой.

«Что это?» — спросил Мокурай.

— Это звук капающей воды, но не хлопок ладони. Попробуй еще раз.

Напрасно Тойо медитировал, чтобы услышать хлопок одной ладони. Он слышал шум ветра, но и этот звук был отвергнут. Он слышал крик совы, но и этот звук был отвергнут.

Более десяти раз приходил Тойо к Мокураю с различными звуками, но все было неправильно.

Почти год обдумывал он, что же может быть хлопком одной ладони. Наконец, маленький Тойо достиг подлинной медитации и перешел пределы звуков. «Я больше не мог собирать их, — объяснил он позже, — поэтому я достиг беззвучного звука».

Тойо реализовал хлопок одной ладони.

春業

МОЕ СЕРДЦЕ ПЫЛАЕТ, КАК ОГОНЬ

Сен Саку, первый дзэнский учитель в Америке, говорил: «Мое сердце пылает, как огонь, глаза холодны, как мертвый пепел». Он создал правила, которые выполнял всю свою жизнь. Вот они:

Утром перед одеванием воскури ладан и медитируй.

Ложись спать в определенный час.

Принимай пищу через определенные интервалы.

Ешь умеренно и никогда не досыта.

Будь «наедине с собой» таким же, как при гостях.

Будь при гостях таким же, как наедине с собой.

Следи за тем, что говоришь, и все, что сказал, выполняй.

Если приходит благоприятный случай, не позволяй ему пройти мимо; кроме того, прежде, чем действовать, дважды подумай.

Не сожалей о прошлом. Смотри в будущее.

Пусть у тебя будет бесстрашие героя и любящее сердце ребенка.

Оставшись один для сна, спи, как будто это твой последний сон.

Просыпаясь, сразу же оставляй свою постель, как будто ты оставляешь пару старых ботинок.

ПОВТОРЕННАЯ СУТРА

дин крестьянин попросил священника школы Тендай читать сутры для его умершей жены.

Когда чтение было окончено, крестьянин спросил: «Как ты думаешь, будет моей жене какая-нибудь польза от этого?»

«Не только твоя жена, но и все сущее получит пользу от чтения сутр», — ответил священник.

«Если ты говоришь, что все сущее получит пользу, — сказал крестьянин, — то моей жене мало достанется, и другие получат преимущество перед ней и заберут все выгоды, которые должны достаться ей. Поэтому, пожалуйста, прочти сутру только для нее».

Священник объяснил, что таково было желание Будды, чтобы каждое существо было счастливо, и всем была польза.

«Это прекрасное учение, — сделал вывод крестьянин, — только, пожалуйста, сделай одно исключение. У меня есть очень грубый сосед, который доставляет мне одни неприятности. Исключи его из этих всех существ».

ОТКРОЙ СВОЮ СОКРОВИЩНИЦУ

Дайдзю навестил учителя Басо в Китае. Басо спросил: «Чего ты ищешь?» «Просветления», — ответил Дайдзю. «У тебя есть собственная сокровищница. Почему ты ищешь на стороне?» — спросил Басо.

Дайдзю спросил: «Где же моя сокровищница?»

Басо ответил: «То, что ты спрашиваешь, и есть твоя сокровищница».

Дайдзю обрел просветление. Позже он всегда твердил своим друзьям: «Открой свою собственную сокровищницу и черпай сокровища оттуда».

ВСЕ — ЛУЧШЕЕ

Когда Бандзан шел по рынку, он услышал разговор между покупателем и мясником.

«Дай мне самый лучший кусок мяса», — сказал покупатель.

«Все, что есть у меня в лавке, — лучшее, — ответил мясник. — Ты не сможешь найти кусок мяса, который не был бы самым лучшим».

При этих словах Бандзан обрел просветление.

МГНОВЕНИЕ ДОРОЖЕ СОКРОВИЩА

Важный господин попросил Такуана, дзэнского учителя, сказать ему, как ему нужно проводить время. Он чувствовал, что дни его слишком посвящены его учреждению, и попытался сидеть неподвижно, чтобы завоевать почтение других.

Такуан написал 8 китайских символов и дал их человеку:

Этот день не повторится дважды.

Мгновение дороже сокровищ.

Этот день больше не придет.

Каждая минута — бесценное сокровище.

ЕДИНСТВЕННАЯ УЛЫБКА В ЕГО ЖИЗНИ

Мокусен был известен тем, что не улыбнулся ни разу до самого последнего своего часа на земле.

Когда пришло время умирать, он сказал своим верным ученикам:

«Вы учились у меня более десяти лет. Покажите мне, как вы понимаете дзэн. Тот, кто выразит это наиболее ясно, станет моим преемником и получит мою рясу и чашу». Все смотрели на суровое лицо Мокусена и не отвечали. Энге, ученик, который очень долго находился рядом с учителем, стал рядом с ним. Он подтолкнул вперед на несколько дюймов чашку с лекарствами. Это был его ответ. Лицо учителя стало еще суровее.

«И это все, что ты понимаешь?» — спросил он.

Энчо взял чашку и снова подвинул ее назад.

Прекрасная улыбка озарила лицо Мокусена.

«Ах ты, мошенник, — сказал он Энчо. — Ты работал со мною десять лет и до сих пор не видел меня всего. Возьми мою рясу и чашу. Они принадлежат тебе».

СОН В ДНЕВНОЕ ВРЕМЯ

Учитель Сен Саку покинул этот мир, когда ему был 61 год. Выполнив свою жизненную задачу, он оставил великое учение, гораздо более богатое, чем учение большинства других дзэнских учителей. Обычно его ученики спали днем, и, когда он видел это, он сам не терял ни минутки.

Когда ему было всего 12 лет, он изучал философские спекуляции школы Тендай. Однажды летним днем воздух был такой знойный, что маленький Сен вытянул ноги и заснул, пока учителя не было.

Прошло три часа, когда, внезапно проснувшись, он услышал, как входит учитель. Но было слишком поздно. Он лежал как раз поперек дверей.

«Прошу прощения, прошу прощения», — прошептал учитель, заботливо переступая через него, как будто это был один из известных гостей.

После этого Сен никогда не спал днем.

ДЗЭН ДЗЕСЮ

Дзесю начал изучать дзэн в 60-летнем возрасте. В возрасте до 80-ти лет, когда он реализовал дзэн. Он учил с 80 до 120 лет.

Однажды ученик спросил его:

«Если у меня нет ничего в голове, что мне делать?»

Дзесю ответил: «Выбрось его оттуда».

«Но если у меня нет ничего, как же я могу это выбросить?» — продолжал спрашивать ученик.

«Ну, — сказал Дзесю, — тогда вытащи его».

МЕРТВЕЦЫ НЕ РАЗГОВАРИВАЮТ

Когда Мамийя, который позже стал известным проповедником, пришел к учителю, чтобы учиться, учитель попросил его объяснить, что такое хлопок одной ладони. Мамийя стал концентрироваться на вопросе, что же такое хлопок одной ладони.

«Ты трудишься недостаточно усердно, — сказал ему учитель. — Ты слишком привязан к пище, благосостоянию, вещам и всему такому. Лучше бы ты умер, это решило бы проблему».

Когда Мамийя в следующий раз появился перед учителем, тот снова попросил показать, что такое хлопок одной ладони. Мамийя сразу упал на землю, как мертвый.

«Ты умер очень хорошо, — сказал учитель, глядя на него. — Только что же с хлопком?»

«Я еще не решил эту задачу», — ответил Мамийя, глядя на учителя снизу.

«Мертвецы не разговаривают, — сказал учитель, — убирайся!»

ЧАШКА ЧАЯ

Профессор одного из токийских университетов решил взять несколько уроков дзэн-буддизма у одного известного Мастера.

Придя к нему домой, он с порога начал рассказывать о том, почему он хочет брать уроки и как много он уже прочел литературы на эту тему. Мастер пригласил его пройти в дом и предложил чаю. Профессор продолжал говорить, перечисляя книги, которые он прочел о дзэн. Мастер стал наливать чай в чашку гостя, когда чашка была полна до краев и чай начал выливаться из нее, профессор воскликнул:

— Мастер, что вы делаете, чашка уже полная, и вода переливается через край!

— К сожалению, ваше сознание очень похоже на эту чашку, — ответил Мастер. — Оно заполнено всевозможной информацией, и любое новое знание будет переливаться через край. Приходите в следующий раз — с пустой чашкой.

НОША

Два буддийских монаха возвращались в свой монастырь. Когда до обители оставалось немногим более трех дней пути, возле небольшой, но стремительной горной реки они увидели молодую женщину, которая не могла перейти на другой берег. По законам их веры, прикасаться к женщине считалось греховным деянием. Но один из монахов подошел к женщине, посадил ее себе на плечи и перенес через реку. После этого, не говоря ни слова монахи продолжили свой путь. Когда по прошествии нескольких дней на горизонте уже показались очертания монастыря, второй из монахов произнес:

— Ты скажешь настоятелю, что нес на себе эту женщину почти пять минут?

— Я нес ее пять минут и оставил на другом берегу, а ты несешь ее уже третий день, — ответил его спутник.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Учитель дзэн Хакуин возглавлял один из храмов в Киото. Однажды к нему пришел новый губернатор Киото. Слуга, приняв от него визитную карточку, отнес ее Хакуину. На ней было написано: «Китагаки, губернатор Киото».

Хакуин сказал слуге: «У меня нет с ним никаких отношений. Скажи, чтобы он убирался отсюда».

Возвращая карточку, слуга начал извиняться... «Это была моя ошибка, — сказал губернатор слуге и зачеркнул на визитке слова «губернатор Киото». — Попроси-ка своего учителя еще раз».

Слуга исполнил его просьбу. Он отнес визитку, на которой значилось: «Китагаки».

«Аа..? Аа..! Так это Китагаки?! — воскликнул мастер, увидев карточку, — я хочу видеть этого человека».

ДВЕРИ РАЯ

самурай Нобусигэ пришел к Хакуину и спросил его, есть ли на самом деле РАЙ и АД.

— Кто ты? — спросил Хакуин.

— Самурай, — ответил Нобусигэ.

— Это ты — самурай? — воскликнул Хакуин, — какой же правитель мог взять тебя в охрану? У тебя же рожа, как у нищего!

Взбешенный воин схватился за меч.

— А? Так у тебя даже меч есть, — продолжил старый учитель. — Небось, тупой, как и ты. Таким мечом ты мне голову не срубишь.

Разгневанный воин с обнаженным мечом шагнул к старику, но тот, мягко улыбнувшись, негромко произнес:

— Вот так открываются ворота АДА.

Эти слова ошеломили Нобусигэ. Спрятав меч, он с почтением поклонился мастеру.

— А вот так открываются двери РАЯ, — сказал учитель.

ДИСПУТ

Чтобы остановиться на ночь в храме дзэн, странствующий монах должен был выиграть диспут о буддизме у живущих в храме.

В одном из храмов дзэн в Японии жили два брата. Старший был ученым, а младший был туповат да еще и одноглазый. Однажды на закате солнца к ним пришел странствующий монах и попросил приюта, вызвав их, как и полагалось, на диспут о тонкостях Учения. Уставший за целый день занятий, старший Брат отправил дискутировать младшего, сказав: «Предложи диспут без слов, молча».

И вот странник с молодым монахом удалились в комнату для проведения дискуссий...

Вскоре восторженный пришелец зашел к старшему брату, чтобы проститься: «Твой младший брат замечательный и очень умный человек. Он выиграл диспут». Удивленный, но внешне невозмутимый старший брат попросил: «Расскажи, как все происходило?»

«Так вот, — начал странник, — сперва я поднял один палец, представляя Будду Просветленного. Он в ответ поднял два пальца, обозначая и Будду, и его Учение. Тогда я поднял три пальца, символизируя и Будду, и его Учение, и его последователей, пребывающих в гармонии. Тут он потряс перед моим лицом сжатый кулаком, показывая, что

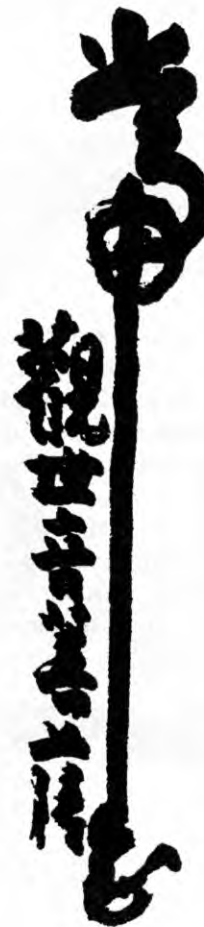
все это происходит из одного и того же сознания. Я понял, что проиграл».

Путник ушел, а старший брат прикрыл глаза, отдыхая.

«Где этот тип?» — закричал, вбегая, младший брат, — я ему не прощу!»

«Я понял, что ты победил в этом диспуте, расскажи, как все происходило?»

«Едва мы уселись друг против друга, он тут же поднял один палец, нагло намекая на то, что у меня всего один глаз. Поскольку он человек посторонний, то я решил быть с ним вежливым и поднял два пальца, поздравляя его с тем, что у него есть оба глаза. Тогда этот бесстыжий негодяй поднял три пальца, показывая, что у нас на двоих всего три глаза. Тут я не выдержал и хотел было ему врезать, но удержался и только погрозил ему кулаком. На что он нахально поклонился и вышел».

КУЛАК МОКУСЭНА

Мокусэн Хики жил в храме в провинции Томи. Как-то один из его последователей пожаловался ему на скупость своей жены. Мокусэн пришел к ней и выставил перед ее лицом крепко сжатый кулак.

«Что это значит?» — спросила изумленная женщина.

«Если бы моя рука была такой всегда, как бы это называлось?» — спросил он.

«Увечьем,» — ответила женщина.

Тогда он распрямил ладонь перед ее лицом и спросил: «А если бы она всегда была вот такой, что бы это было?»

«Другое увечье», — ответила женщина.

«Если ты это понимаешь, — заключил Мокусэн, — ты хорошая жена». И ушел.

После этого жена стала помогать мужу не только накапливать, но и тратить.

ИСКРЕННИЙ ГОЛОС

После смерти Банкэя известного учителя дзэн, слепой, живший неподалеку от его храма, рассказывал другу: «Я слеп и не вижу людей, их лиц, но по голосу могу судить о характере человека и его затаенных намерениях, — говорил своему другу слепой. — Обычно, слыша, как кто-то поздравляет другого с успехом или удачей, я слышу еще и скрытую зависть. А, слыша, как утешают в несчастье, различаю скрытую радость и удовлетворение, точно утешающему приятно, словно его ожидает что-то хорошее.

Только голос Банкэя всегда оставался искренним. Когда он говорил о счастье, я слышал только счастье и ничего более, а когда он выражал печаль, то все, что я мог слышать, было печалью».

БЛАГОДАРИТЬ ДОЛЖЕН ДАЮЩИЙ

Когда Сэйсецу был настоятелем монастыря, ему понадобилось новое помещение для занятий, ибо то, где он учил, было уже слишком тесно. Купец из Эдо по имени Умэдзу Сэйбей решил пожертвовать на строительство пятьсот золотых рио и принес их учителю.

«Хорошо, я возьму их,» — сказал Сэйсецу.

Подал учителю мешок с золотом, Умэдзу остался недоволен его равнодушием: на три рио можно жить целый год, а тут не благодарят за 500!

— В мешке пятьсот рио, — намекнул Умэдзу.

— Ты уже говорил это, — ответил Сэйсецу.

— Но ведь даже для такого богача, как я, это огромная сумма, — сказал Умэдзу.

— Ту хочешь, чтобы я поблагодарил тебя за них? — спросил Сэйсецу.

— Вы должны это сделать, — ответил купец.

— Почему же? — удивился Сэйсецу. — Благодарить должен дающий!

В ЧЕМ СЧАСТЬЕ?

Ученик спросил Мастера дзэн: «Насколько верны слова, что не в деньгах счастье?» Тот ответил, что они верны полностью. И доказать это просто. Ибо за деньги можно купить постель, но не сон; еду, но не аппетит; лекарства, но не здоровье; слуг, но не друзей; женщин, но не любовь; жилище, но не домашний очаг; развлечения, но не радость; учителей, но не ум. И то, что названо, не исчерпывает список.

ХОРОШО И ПЛОХО

Когда Банкей проводил свои недели в медитации, с разных концов Японии собирались ученики, чтобы учиться у него. Во время одного из таких собраний поймали ученика-воришку. Об этом сообщили Банкею и попросили его прогнать преступника.

Банкей не обратил на этот случай внимание. Позднее этого ученика снова поймали за таким же занятием, и снова Банкей не стал рассматривать дело. Это рассердило остальных учеников, и они написали прошение, в котором просили удалить воришку, в противном случае они покинут его в полном составе.

Когда Банкей прочел прошение, он собрал всех и сказал: «Вы знаете, что хорошо, а что — плохо. Вы можете идти, куда хотите, и учиться там. Но этот заблудший брат не может отличить хорошего от плохого.

Кто же научит его, если не я? Он останется здесь, если даже вы все уйдете».

Слезы потекли по лицу воришки. Все желание красть пропало.

СЯДЬ И СЛУШАЙ

Мастер Банкей никогда не цитировал сутр и не вступал в диспуты. Но беседы, которые он проводил, посещали не только последователи дзэн, но и люди иного знания. Слова его шли от сердца к сердцу слушателей.

Его беседы, собиравшие большое количество слушателей, раздражали священника секты нити-рэн, последователи которой также ходили слушать Мастера дзэн. Самолюбивый священник решил поспорить с Банкеем.

— Эй! Дзэнский учитель! — обратился он к Банкею, когда тот вышел на сцену.

— Подожди минутку. Всякий, кто тебя чтит, будет повиноваться твоим словам, но, если человек, вроде меня, тебя не уважает, сможешь ли ты заставить его подчиняться?

— Подойди ко мне, и я покажу тебе это, — сказал Банкей.

Священник принялся, горделиво расталкивая толпу, продвигаться к Мастеру. Банкей улыбнулся и сказал:

— Стань от меня слева.

Священник повиновался.

— Нет! — сказал Банкей. — Будет лучше разговаривать, если ты станешь справа. Пройди сюда.

Священник гордо прошел направо.

— Видишь, — заметил Банкей, — ты меня слушаешься, и я думаю, что ты очень добрый человек. А теперь сядь и слушай.

МАСТЕР И ПОВАР

Повар-монах из монастыря Банкея решил лучше заботиться о здоровье старого учителя и подавать ему пищу лучшего качества. Заметив это, Банкей спросил:

— Кто сегодня готовил?

К нему прислали повара. Услышав от него, что по возрасту и положению ему полагается пища лучшего качества, Банкей сказал:

— Тогда думай, что мне не полагается есть вовсе.

И, войдя к себе в комнату, запер за собой дверь. Повар, сев на пол перед дверью учителя, просил прощения, но Банкей не отзывался. Семь дней пробыл Банкей внутри, а повар просидел снаружи. Наконец, отчаявшись, один из учеников крикнул:

— Почтенный Учитель, у Вас, быть может, все хорошо, но этому ученику, который сидит здесь, есть надо! Он не может голодать вечно.

На это Банкей открыл дверь. Улыбаясь, он сказал несчастному повару:

— Я требую себе такую же пищу, как у последнего из моих учеников, и не хочу, чтобы ты, когда станешь учителем, забыл об этом.

МОЛИТВА

Однажды император попросил Мастера Сосана прийти во дворец и помолиться за него. Сосан пришел, но молиться от- казался. Он сказал:

— Это невозможно. Есть несколько вещей в жизни, которые каждый должен делать сам.

Например, если Вы хотите обнять женщину, я не могу сделать это за Вас, от Вашего имени. Или, если Вы должны высморкаться, Вам самому придется сделать это. Я не могу сделать этого за Вас, это не поможет. То же самое в отношении молитвы. Как я могу молиться за Вас? Вы молитесь, и я буду молиться. Сказав это, он закрыл глаза и погрузился в глубокую молитву.

НЕСИ МОЙ ОГОНЬ

Когда Йено пришел к Мастеру, тот сказал: — Зачем ты пришел ко мне? Нет никакой необходимости для тебя быть здесь. Ты уже в Этом.

Но Йено попросил:

— Позволь мне остаться.

Тогда Мастер сказал:

— Хорошо, отправляйся на кухню и начинай перебирать рис. Ко мне не приходи. Если будет нужно, я сам приду к тебе.

Пяти сотням монахов нужен был рис, и этот человек с самого утра до позднего вечера перебирал его. Мало-помалу все мысли исчезли. Его дело стало его медитацией. Так прошло 12 лет. Мастер состарился и объявил, что хочет найти себе преемника. Он сказал:

— Кто считает, что пробудился и познал Истину, пусть придет и напишет на двери моей хижины свое понимание в четырех строках.

В дневное время никто не осмеливался подойти к его двери, потому что все знали этого старика. Он сидел там со своей большой палкой и, если бы ему не понравились написанные строки, мог крепко побить. Ночью, когда он уснул, один человек подошел и написал:

«Ум — это зеркало, и на зеркале ума собирается пыль желаний; сотрите пыль, и Истина предстанет перед вами».

Эти строки понравились всем. В монастыре знали, кому они принадлежат, и ожидали от Мастера одобрения, но он молчал. Монахи пришли на кухню и живо обсуждали этот важный вопрос. Один из них сказал:

— Мастер слишком строг и, если он будет продолжать в таком же духе, то не найдет преемника.

Когда Йено услышал об этих строках, он рассмеялся. Его спросили:

— Глупец, почему ты смеешься? Ты же ничего не знаешь, кроме своего риса?

Никто никогда не слышал, чтобы он смеялся или высказывал свое мнение.

Йено сказал:

— Ум не зеркало, где может собираться пыль желаний. Тот, кто знает это, становится просветленным.

Собралась толпа. Некоторые начали горячиться, говоря:

— Иди и напиши свои слова на двери Мастера, если не боишься быть побитым. Может быть, ты станешь его преемником.

Йено сказал:

— За 12 лет я разучился писать, кроме того, я не хочу быть ничьим преемником. Идите и напишите эти строки. Посмотрим, что скажет Мастер.

Они пошли и написали: «Ум не зеркало, где может собираться пыль желаний и мыслей. Кто знает это, тот знает Истину».

Мастер прочитал эти строки, оставаясь в безмолвии. Он не произнес ни слова одобрения или неодобрения.

Ночью он пришел к Йено и сказал:

— Я знаю, кто мог получить это озарение. Ну что ж, бери мою чашу и мою мантию и уходи из общины. Ты — мой преемник! Все эти 12 лет от тебя исходил свет, но никто не замечал этого. Они приходили на кухню каждый день, но никто не разглядел тебя. Они слишком ученые и, если ты останешься, они нас не поймут. Это породит много зависти. Ты — мой преемник. Иди и продолжай нести мой огонь!

СМЕРТЬ ЭТО ИЛЛЮЗИЯ

Рассказывают о трех смеющихся святых. Они двигались от одного города к другому и смеялись. Обычно они останавливались на рыночной площади и смеялись раскатистым, глубоким смехом. Их животы тряслись, и слезы катились из глаз. Это было так заразительно, что все присутствующие начинали смеяться вместе с ними. Веселье распространялось мгновенно. Со всех сторон к ним бежали люди и, лишь взглянув на них, начинали хохотать. Это было настоящим чудом. Всего лишь несколько минут назад здесь была совсем другая атмосфера. Уставшие люди спорили, торговались. Всех интересовали только деньги. И вдруг все преобразилось! Люди забывали, что пришли сюда покупать и продавать, они смеялись и танцевали вокруг этих трех сумасшедших.

Смеющиеся святые странствовали по всей Японии: из одного места в другое, от одной деревни к другой, просто помогая людям смеяться. За несколько секунд они открывали людям новый мир.

Неожиданно в одной деревне один из трех умер. Деревенские жители подумали: «Уж теперь-то они не смогут смеяться. Их друг умер, они должны плакать». Но когда они пришли, то увидели, что эти двое танцевали, смеялись, праздновали. Жители деревни решили: «Ну, это уж слишком! Это

невежливо. Когда человек умирает, непристойно смеяться и танцевать». Но двое смеющихся сказали:

— Между собой мы загадывали, кто из нас умрет первым. И вот этот человек выиграл. Всю свою жизнь мы смеялись вместе с ним. Мы не можем проводить его в последний путь по-иному. Мы должны смеяться, мы должны радоваться и праздновать. Иначе он будет смеяться над нами с той стороны и думать: «Вот дураки! Опять попали в ловушку!»

А потом случилось неожиданное. Когда тело положили на погребальный костер и люди стали грустить, вдруг начали взрываться и хлопать красочные хлопушки и фейерверки, которые были спрятаны в одеждах умершего. Эти два сумасшедших друга танцевали, а с ними танцевала и вся деревня, смеясь сквозь слезы. Потому что смерть — это иллюзия, а иллюзия — это смерть. Из этой деревни вместе с двумя смеющимися святыми ушел и молодой парень, который никогда не унывал и очень заразительно смеялся!

ЭТА ЛОДКА ТОЖЕ ПУСТА

Лин-чи рассказывал: «Когда я был молодым, мне нравилось плавать на лодке; у меня была маленькая лодка: в одиночестве я отправлялся плавать по озеру и мог часами оставаться там. Однажды я сидел с закрытыми глазами и медитировал. Была прекрасная ночь. Какая-то пустая лодка плыла по течению и ударилась о мою. Во мне поднялся гнев! Я открыл глаза и собирался обругать побеспокоившего меня человека, но увидел, что лодка пуста. Моему гневу некуда было двигаться. На кого мне было его выплескивать? Мне ничего не оставалось делать, как вновь закрыть глаза и начать присматриваться к своему гневу. В тот момент, когда я увидел его, я сделал первый шаг на моем Пути. В эту тихую ночь я подошел к центру внутри себя. Пустая лодка стала моим учителем. С тех пор, если кто-то пытался обидеть меня, и во мне поднимался гнев, я смеялся и говорил: «Эта лодка тоже пуста». Я закрывал глаза и направлялся внутрь себя».

БУДЬ ЖИВЫМ!

Лин-чи находился в храме, когда туда пришел молодой человек и сел рядом с закрытыми глазами, в застывшей позе. Он желал стать учеником и надеялся таким образом произвести впечатление на Мастера.

Лин-чи подошел и, стукнув его костяшками пальцев по голове, сказал:

— Вставай и уходи! В нашем храме достаточно статуй.

Молодой человек был очень огорчен.

Лин-чи сказал:

— Будь живым! Не претендуй и не усердствуй!

ВНУТРЕННЯЯ ПРИРОДА

Лин-чи говорил перед собравшимися о том, что каждый человек должен проявить свою внутреннюю природу. Из зала послышался вопрос:

— Но как это сделать, если я не знаю, кто я?

Лин-чи перестал говорить. Все насторожились. Какой он даст ответ? Но он не дал ответа. Он спустился со своего кресла и стал пробираться к тому человеку, который задал вопрос. Все внимательно наблюдали. Люди даже перестали дышать. Что он собирается делать? Ведь он мог бы ответить из своего кресла! В его действиях не было необходимости. Лин-чи подошел ближе, сверля человека взглядом, положил ему руку на плечо и сказал:

— Закрой глаза и вспомни того, кто задал вопрос.

Человек закрыл глаза и отправился внутрь, на поиски того, кто задал вопрос. Люди ждали, наблюдая за ним. Его лицо стало спокойным, умиротворенным, тихим. Тогда Лин-чи вынужден был встряхнуть его:

— Теперь выходи и скажи всем, кто ты?

Человек начал смеяться. Потом сказал:

— Какой чудесный способ отвечать на вопросы.

Лин-чи повторил свой вопрос:

— Так кто ты есть?

Человек ответил:

— Я знаю, но не могу ответить.

ПРИНИМАЙ ЖИЗНЬ ЦЕЛИКОМ

Однажды Лин-чи удивил всех. Когда умер его Учитель, Лин-чи стоял и плакал. Слезы текли по его щекам. Многие его друзья стали говорить:

— Что ты делаешь? Здесь собралось столько людей. Они уже обсуждают твоё поведение и недоумевают: «Невероятно! Лин-чи плачет! Мы думали, что он полностью непривязан, и его дух свободен. И вот он плачет! Он сам учил нас, что душа бессмертна, умирает только тело, что тело — прах, прах возвращается к праху. Почему же сегодня он плачет?»

— Почему ты плачешь? — спросили они. — Ты говоришь, что ключом является непривязанность. Почему же ты привязан к своему Учителю?

На это Лин-чи ответил:

— Ваш вопрос логичен. Но что мне делать? Слезы текут, я плачу. Я сам обнаружил, что плачу. Я тоже удивлен. Но что же я могу поделать? Так во мне проявляется жизнь. И я не стану подавлять ее проявления. Я всегда принимал ее целиком.

ОТВЕТ МАСТЕРА

Ученик пришел к Бокудзю. Поклонившись, прикоснулся к его ногам и спросил:
— Как долго мне придется ждать моего просветления?

Бокудзю смотрел на него долго, достаточно долго. Ученик начал беспокоиться, он повторил вопрос:

— Почему Вы смотрите на меня так долго и не отвечаете?

Мастер произнес ответ дзэн. Он сказал:

— Убей меня!

Ученик не мог поверить, что это ответ на его вопрос. Смущенный, он ушел и обратился к старшему товарищу. Тот засмеялся и сказал:

— Ты не понял? Он сказал: почему вы продолжаете спрашивать меня? Оставьте всякое спрашивание. Убейте меня в себе, убейте мой авторитет. Оставьте всякое учение. Кто я? Я не удерживаю вас. Жизнь открыта для всех. Почему вы не начинаете жить? Почему вы продолжаете готовиться?

ВСЕ — ПУСТОТА

Однажды к Мастеру Бокудзю пришел большой ученый. Он изучил все священные писания, отлично владел риторикой и логикой, знал все обо всем. Он спросил Мастера:

— Вы читали «Лotosовую сутру?»

— Нет, не читал, — ответил Мастер.

Ученый сказал:

— Но говорят, что Вы просветленный!

Бокудзю сказал:

— Люди чего только не придумают. Я вообще мало читал и ничего не знаю.

Ученый сказал:

— Тогда я Вам ее почитаю, и то, что будет непонятным, мы обсудим.

Он начал читать. В сутре говорилось, что все — пустота: природа всех вещей есть пустота, ничто, стоит настроиться на эту пустоту, и вы достигнете просветления. Вдруг Бокудзю вскочил и ударил философа по голове. Тот рассвирепел и закричал:

— Вы ненормальный! Вы хулиган! Что это за шутки?

Бокудзю сел на место и спокойно спросил:

— Если все есть ничто, пустота, то откуда взялся этот гнев?

Философ озадаченно сказал:

— Этого в сутре не написано, и бить меня — это не способ задавать вопросы.

ТЫ ПРАВ

дин сановник должен был прийти к Бокудзю в назначенное время, но опоздал.

Бокудзю спросил его:

— Почему Вы задержались?

Тот ответил, что он играл в поло.

Мастер спросил:

— Кто бьет по мячу, наездник или лошадь?

Сановник ответил:

— Наездник.

— Он устал?

— Да, он устал.

— А лошадь устала?

— И она устала.

Затем Бокудзю спросил:

— А ворота устали?

Озадаченный сановник ушел домой. Весь вечер он размышлял над странным вопросом Мастера. И ночью к нему неожиданно пришло решение. На следующий день он пошел к Мастеру.

Бокудзю спросил:

— Устали ли ворота?

— Да, устали, — сказал сановник.

Бокудзю рассмеялся и сказал:

— Ты прав.

Я ЖИВУ

кто-то спросил Бокудзю:
— Что Вы делаете? Какова Ваша религиозная практика?

Он ответил:

— Я живу обычной жизнью — это моя практика. Когда я чувствую голод, я ем. Когда я чувствую, что хочу спать, я сплю.

Спрашивающий был озадачен. Он сказал:

— Но я не вижу в этом ничего особенного.

Бокудзю сказал:

— В этом вся суть. Нет ничего особенного. Все жаждущие чего-то особенного являются эгоистами.

Спрашивающий все еще был озадачен. Он сказал:

— Но это делают все. Когда голодны — едят, когда хотят спать — спят.

Бокудзю рассмеялся и сказал:

— Нет. Когда вы едите, то вы делаете тысячу и одну вещь: вы думаете, мечтаете, воображаете, вспоминаете. Вы не только едите. Когда я ем, то я просто ем: тогда существует только еда и ничего больше. Когда вы спите, вы видите сны. Когда я сплю, то я просто сплю, не существует больше ничего. Когда есть сон, то есть только сон. Нет даже Бокудзю. Когда я гуляю, то существует только прогулка, не существует никакого Бокудзю, просто прогулка.

НЕ СЕЙЧАС

Один человек изучал дзэн под руководством Бокудзю, которому был очень предан. Каждый раз, когда он приближался к нему, Бокудзю махал рукой, говоря:

— Не сейчас, не сейчас!

Однажды вечером он пришел в отчаянье:

— Как это может произойти? У меня нет инструкции, чтобы привести себя к реализации. Мастер просто гонит меня, говоря: «Не сейчас». Что я могу сделать? Что я должен думать об этом?

Он продолжал в том же духе, думая, размышляя, медитируя, отчаянно, но упорно придерживаясь объекта своего исследования и рассматривая его со всевозможных точек зрения. Внезапно что-то вспыхнуло в его уме, и он сразу же осознал, понимая, чего хочет от него Мастер. На следующее утро он посетил Мастера.

Увидя его, тот воскликнул:

— У тебя есть это сейчас, у тебя есть это сейчас!

ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?

Один ученик Бокудзю медитировал в течение нескольких лет. Когда он приходил к Мастеру, тот отправлял его назад со словами: «Все это чепуха! Возвращайся и медитируй снова».

Однажды Бокудзю пришел сам к нему домой. Тот сидел в позе лотоса. Бокудзю растолкал его и сказал:

— Что ты сидишь, как истукан? Нам не нужны каменные изваяния, мы их имеем в большом количестве в храме! Просто сидя, подобно статуе, ты не достигнешь состояния медитации. Посредством успокоения тела твой разум не исчезнет, так как именно с помощью разума ты успокаиваешь свое тело. Все то, что сделано разумом, будет укреплять только разум.

Прошел год. Учитель пришел снова. Ученик сидел почти в состоянии эйфории, с закрытыми глазами, наслаждаясь утренним ветерком и солнцем. Бокудзю взял кирпич и начал тереть его о камень, находящийся перед учеником. Ученик открыл глаза и с удивлением начал наблюдать за Мастером. Бокудзю сосредоточенно продолжал тереть кирпич о каменную плиту. Наконец, ученик не выдержал и закричал:

— Что Вы делаете? Вы хотите свести меня с ума?

Бокудзю спокойно ответил:

— Я намереваюсь сделать из этого кирпича зеркало! Если тереть его достаточно долго, то, я думаю, он станет зеркалом.

Ученик засмеялся и сказал:

— Но это невозможно! Сколько его ни тереть, кирпич останется кирпичом.

Учитель сказал:

— Твой ответ свидетельствует о некотором разуме! Тогда что ты делаешь? В течение нескольких лет ты стараешься извлечь медитацию из разума, это подобно попытке сделать зеркало из кирпича.

И Бокудзю бросил кирпич в пруд, который находился рядом с деревом, под которым сидел ученик. Кирпич произвел всплеск. Этого звука было достаточно, чтобы произошло чудо. Что-то пробудилось в ученике. Сон был нарушен, мечта развеяна, он ожил! Впервые он вкусил что-то от медитации.

! 5 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

РЕАЛЬНОСТЬ ВАЖНЕЕ СНОВ

Однажды утром Бокудзю проснулся и сразу же позвал старшего ученика, говоря: — Послушай, мне приснился сон. Можешь ли ты растолковать его значение?

Ученик ответил:

— Подождите! Сначала я принесу воды, чтобы Вы могли умыться свое лицо.

Он принес кувшин с водой и помог Мастеру умыться. В это время мимо проходил другой ученик. Мастер сказал:

— Послушай, мне приснился сон. Не можешь ли ты дать его толкование?

— Лучше я принесу Вам чашечку чая! — сказал ученик и ушел.

Еще один ученик слышал слова Мастера, он подошел ближе и спросил:

— Что за сон Вам приснился?

И в ответ получил удар бамбуковой палкой по голове. Двое учеников и Мастер разразились громким смехом.

НЕ ДУМАЙ — ЧУВСТВУЙ

ченик спросил:
— Что есть Нирвана?
Мастер ответил:

— Не вверять себя порочному кругу рождения и смерти или удовольствия и боли есть великая Нирвана.

— Что есть порочный круг рождения и смерти, удовольствия и боли?

Мастер сказал:

— Желание Нирваны! Сейчас будь молчалив и почувствуй, что я имею в виду, говоря: «Желание Нирваны». И обрати внимание, я не говорю: «Думай об этом». Потому что думать — значит упустить. Чувствуй это!

ЭТО ЕГО ПРОБЛЕМА

Бокудзю шел с учеником в храм после утренней прогулки. Сзади подошел какой-то человек, сильно ударил его палкой по спине и убежал. Бокудзю даже не обернулся, он продолжал свою прогулку. Ученик был потрясен. Он сказал:

— Почему Вы не реагируете? Что с Вами? Этот человек ударил Вас так сильно, а Вы даже не оглянулись!

Бокудзю сказал:

— Это его проблема. Он, должно быть, сумасшедший, бедняга. Я очень сочувствую ему. Я не могу посмотреть назад, потому что он уже сумасшедший; мой взгляд сделает его еще более сумасшедшим. Придя домой, он может почувствовать вину, подумать, что я осуждаю его. Нет, это не гуманно. Он и так в беде. Нет необходимости создавать ему новые проблемы.

ЭТОМУ Я НАУЧИЛСЯ У НЕГО

Один человек пришел к Бокудзю и спросил: — Вы действительно следовали своему Учителю?

— Да, я следовал ему, — ответил Бокудзю.

Но всем было известно, что Бокудзю вовсе не следовал своему Учителю. Поэтому человек недоверчиво спросил:

— Вы хотите обмануть меня? Все знают, что Вы не следовали своему Учителю, и все же Вы утверждаете, что следовали ему. Что Вы имеете в виду?

Бокудзю ответил:

— Я следовал своему Учителю, потому что мой Учитель никогда никому не следовал, даже своему Учителю. Этому я научился у него!

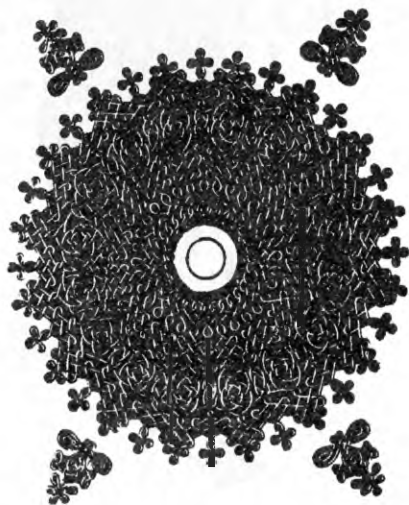

Я ЦВЕТУ

Басе, Мастера дзэн, спросили: — Расскажите что-нибудь о своих беседах. Вы говорите и при этом выступаете против слов. Вы говорите: «Тот, кто знает, тот молчит!» Но ведь вы не молчите! Как это понять?»

Басе ответил:

— Говорят другие, я цвету!

УРОК МЕДИТАЦИИ

У Хакуина был ученик, которого звали Сошин. Сошин долго ждал, находясь рядом с Мастером, когда тот начнет учить его медитации. Он ждал уроков, подобных школьным, но их не было, и это сбilo его с толку и разочаровало.

Однажды он сказал Мастеру:

— Много времени прошло с тех пор, как я пришел сюда, но ни слова не было сказано мне о смысле медитации.

Хакуин улыбнулся этому и сказал ему:

— Что ты говоришь, мой мальчик? С тех пор, как ты пришел, я всегда давал тебе уроки медитации!

Эти слова смутили бедного ученика еще больше. Некоторое время он обдумывал их. Однажды, набравшись храбрости, он опять обратился к Мастеру:

— Что это были за уроки, Учитель?»

Хакуин сказал:

— Когда утром ты приносишь мне чашку чая, я принимаю ее, когда ты подаешь мне еду, я принимаю ее, когда ты кланяешься мне, я в ответ киваю головой. Как еще хочешь ты обучиться медитации?»

Сошин повесил голову и стал думать о загадочных словах Мастера, но в этот момент Мастер обратился к нему:

— Если хочешь увидеть, смотри прямо сейчас, потому что, когда ты начинаешь думать, ты полностью теряешь суть.

ИСТИНА ПОСЕРЕДИНЕ

Губернатор Киото сидел на помосте под навесом и читал книгу.

Внизу мастер-колесник ремонтировал его карету. Губернатор отложил книгу и стал наблюдать за действиями старого мастера, а потом спросил его:

— Почему ты такой старый и сам ремонтируешь карету? Неужели у тебя нет помощника?

Мастер ответил:

— Твоя правда. Ремеслу-то я научил своих сыновей, а вот искусство свое передать им не могу. А здесь работа ответственная, требуется особое искусство.

Губернатор сказал:

— Что-то ты мудро рассуждаешь! Поясни-ка попроще свою мысль.

Старый мастер сказал:

— Могу я тебя спросить, что ты читаешь? И жив ли человек, который написал эту книгу?

Губернатор начал сердиться. Старик, видя это, сказал:

— Не сердись, пожалуйста, я сейчас поясню свою мысль. Видишь ли, мои сыновья делают хорошие колеса, но они не достигли совершенства в этом деле. Я достиг его, но как им передать мой опыт? Истина посередине... Если сделать колесо крепким, то оно будет тяжелым и некрасивым. Если постараться сделать его изящным, то оно будет ненадежным.

Где та грань, та мера, которой я руководствуюсь? Она внутри меня, я постиг ее. Это и есть искусство, но как его передать? В твоей карете колеса должны быть изящными и крепкими одновременно. Вот и приходится мне, старику, самому делать их. Так и трактат, который ты читаешь. Человек, написавший его много веков назад, достиг высокого понимания, но передать это понимание не смог.

ЖИЗНЬ НЕ МОЖЕТ ЖДАТЬ

Мастер Ма-цзы, стремясь показать своим ученикам состояние медитации, сказал: — Если вы произнесете хоть слово, я назначу вам тридцать ударов моей палкой, но если вы не произнесете ни слова, то же самое — тридцать ударов моей палкой. Теперь говорите, говорите!

Один ученик вышел вперед и собирался просто поклониться Мастеру, но получил удар.

Ученик запротестовал:

— Я не произнес ни единого слова, и Вы не позволили мне произнести ни слова. За что же удар?

Мастер засмеялся и сказал:

— Если я буду ждать тебя, твою речь, твоё молчание, будет слишком поздно. Жизнь не может ждать.

НЕ ПОВОРАЧИВАТЬ НАЗАД

Ученик по имени Импо толкал впереди себя груженую тачку, а Мастер Ма-цзы сидел на его пути, вытянув ноги. Импо сказал:

— Учитель, уберите, пожалуйста, ноги!

— То, что вытянуто, не может быть убрано, — сказал Мастер.

— То, что движется вперед, не может повернуть назад, — сказал Импо и толкнул тачку вперед. Тачка проехала по ногам Мастера. Вечером его ноги были в синяках и кровоподтеках, но он дал понять, что признает действия ученика верными.

НЕТ РАБОТЫ, НЕТ ЕДЫ

Мастер дзэн Хакуин даже в восемьдесят лет работал вместе с учениками, ухаживая за садом. Он расчищал дорожки, подрезал деревья и вскапывал землю. Ученикам было жалко видеть своего старого учителя за тяжелой работой. Зная, что он не послушает их совета оставить ее, они решили спрятать его инструменты. В этот день учитель не стал есть. На другой день он снова не ел. И на третий день он продолжал голодать. «Он, верно, рассердился на то, что мы спрятали инструменты, — догадались ученики. — Положим-ка мы их лучше обратно». В тот день Мастер работал и ел, как и прежде.

Вечером, наставляя учеников, он сказал:

— Нет работы, нет еды!

ДЗЭН КОЧЕРГИ

Хакин имел обыкновение говорить своим ученикам о старухе, державшей чайный магазинчик. Он хвалил ее понимание дзэн. Ученики, желая посмотреть на нее, шли в магазин. Когда бы старуха их ни встретила, она сразу могла сказать, пришли ли они за чаем или же увидеть ее понимание дзэн. В первом случае она любезно поила их чаем, а во втором просила учеников пройти за ширму. Как только они туда заходили, она била их кочергой. Девять из десяти не могли избежать ее ударов.

СМОТРИ НЕ ПРОСТУДИСЬ

Много учеников изучали дзэн у Мастера Сэнгая. Один из них имел обыкновение ночью вставать и, перебравшись через монастырскую стену, уходить развлекаться в город.

Однажды, проверяя ночью спальни, Сэнгай заметил отсутствие ученика, а в саду у стены нашел высокий стул, с которого тот взбирался на стену. Убрав табурет, Сэнгай занял его место. Возвратившийся гуляка, не подозревая, что на месте стула стоит Сэнгай, встал учителю на плечи и спрыгнул на землю. Обнаружив, что он сделал, юноша остолбенел от страха. Сэнгай сказал ему:

— Рано утром очень холодно. Смотри не простудись!

Больше ученик никогда не уходил ночью.

ШКОЛА ДЗЭН

Наставники дзэн учат учеников непосредственно выражать свои чувства. Один мальчик жил рядом с монастырем дзэн и часто встречал мальчика из монастыря, который каждое утро ходил на рынок за овощами. Как-то при встрече он спросил мальчика из монастыря:

— Куда ты идешь?

Тот ответил:

— Куда ноги несут!

Мальчик был озадачен и вечером спросил совета у своего отца.

— В следующий раз при встрече задай ему тот же вопрос. Он ответит так же, а ты тогда спроси: «А если бы у тебя не было ног, тогда куда бы ты шел? Это застанет его врасплох».

Утром дети встретились снова.

— Куда идешь? — спросил мальчик.

— Куда ветер дует, — последовал ответ.

Это смутило ребенка, и он рассказал отцу о неудаче. «А ты спроси его в следующий раз куда бы он шел, если бы не было ветра», — предложил отец.

Наутро дети опять встретились.

— Куда идешь? — спросил мальчик.

— На рынок, за овощами, — последовал незамедлительный ответ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Однажды Банкей демонстративно сжег буддийское священное писание. Ученики спросили его:

— Мастер, что Вы делаете? Вы всегда учили по этим писаниям, комментировали их и размышляли над ними. Зачем же Вы сжигаете их?

Мастер рассмеялся и сказал:

— Потому что я пришел домой. Карты мне больше не нужны.

НЕ УМ

Лин-чи сидел на берегу реки, когда к нему подошел философ, поклонился и задал вопрос: «Какова суть вашего учения?» Лин-чи посмотрел на него и не произнес ни единого слова. Философ подумал про себя: «Он очень стар, наверное, к тому же и глухой», — и крикнул:

— Похоже, Вы не слышите меня! Я спрашиваю: какова суть вашего послания?

Лин-чи засмеялся. Философ подумал: «Что-то странное. Сначала он не ответил, теперь смеется! Может быть, он притворяется, что услышал меня? Но поскольку он не ответил на мой вопрос, значит, он ничего не услышал». И тогда ученый закричал еще громче:

— Я спрашиваю, какова суть вашего учения?

Лин-чи спокойно сказал:

— Сначала я ответил — безмолвие. Но Вы не смогли этого понять, и мне пришлось спуститься немного ниже. Я сказал — смех, радость. Но Вы не смогли понять даже этого. Поэтому мне приходится спускаться еще ниже. И он написал пальцем на песке «медитация», сказав: «Это мое учение».

Ученый попросил:

— Не могли бы Вы уточнить свою мысль, сделать ее более четкой.

Тогда Лин-чи написал на песке более крупными буквами: «МЕДИТАЦИЯ». Философ становился все более раздраженным и спросил:

— Вы что, шутите? Я прошу уточнить, детализировать свою мысль, а Вы пишете то же самое, только более крупными буквами. Я профессор философии!

Лин-чи воскликнул:

— Почему же Вы сразу об этом не сказали!

И он написал: НЕ УМ.

Профессор стукнул себя по голове и ушел, даже не попрощавшись.

НИ ФЛАГ, НИ ВЕТЕР

Все монахов спорили о флаге. Один говорил:

— Двигается флаг.

Другой:

— Двигается ветер.

Мимо проходил Лин-чи. Он остановился и сказал:

— Ни флаг, ни ветер — движется ум!

ШОРОХ ЛИСТЬЕВ

Император три года готовил свой сад. И вот к открытию он пригласил знатных гостей полюбоваться его красотой. Все были в восторге и высказывали комплименты. Но императора очень интересовало мнение Лин-чи, который считался непревзойденным знатоком этого вида искусства. Когда император обратился к нему, все присутствующие обернулись.

Лин-чи сказал:

— Я не вижу ни одного сухого листа. Как жизнь может существовать без смерти? Из-за того, что здесь нет сухих листьев, сад мертв. Я думаю, что сегодня утром его подметали. Прикажите принести немного сухих листьев.

Когда листья принесли и разбросали, ветер начал играть ими. Шорох листьев — и сад ожил! Мастер сказал:

— Теперь ваш сад прекрасен. Искусство становится величайшим, когда оно не обнаруживает себя.

ОСТАВЬ ТОЛПУ ЗА ДВЕРЬЮ

Один университетский профессор, преподаватель философии, поехал повидать Мастера Нан-ина. Всю дорогу от университета до того места, где жил Нан-ин, профессор обдумывал свои вопросы: их было так много! Он думал, как бы лучше построить беседу. Когда он вошел, Нан-ин сказал ему:

— Пожалуйста, входите, но оставьте толпу за дверью!

ВСТРЕЧА

Молодой врач из Токио по имени Кусуда встретил своего школьного друга, который учился дзэн. Молодой врач спросил его, что такое дзэн.

«Я не могу сказать тебе, что это, — сказал друг. — Но одно я знаю точно. Если ты понимаешь дзэн, ты не должен бояться смерти».

«Прекрасно, — сказал Кусуда. — Я должен попробовать это. Где можно найти учителя?»

«Пойди к мастеру Нан-ин», — посоветовал ему друг.

Итак, Кусуда собрался пойти к Нан-ин. Он взял с собой кинжал, чтобы проверить, действительно ли сам учитель не боится смерти.

Когда Нан-ин увидел Кусуду, он воскликнул:

«Привет, друг! Как поживаешь? Давненько мы не виделись!»

Это привело Кусуду в недоумение, и он ответил:

«Мы никогда не встречались до сих пор».

«Верно, — ответил Нан-ин. — Я спутал тебя с другим врачом, который учился здесь».

После такого начала Кусуда потерял возможность испытать Мастера, поэтому он спросил, нельзя ли ему обучиться дзэн.

ИМПЕРАТОРСКАЯ МАНТИЯ

Однажды император посетил Нан-ина. В знак своего уважения он преподнес ему великолепную мантию, расшитую драгоценными камнями, из самой дорогой ткани. Преподнося ее, он сказал:

— Не отказывайтесь. Это мой подарок.

Нан-ин сказал:

— Я могу взять ее, но я не смогу ее носить, потому что вокруг никого нет. Какой смысл? Более того, олень будет смеяться, павлин будет подшучивать надо мной: «Посмотрите на этого старика, он, должно быть, свихнулся на старости лет». Так что, пожалуйста, возьмите ее обратно. Я принял подарок и возвращаю его Вам. Эта вещь нужна там, где много людей, где ее оценят, а здесь она не имеет смысла.

ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО

Тэнно пришел к Нан-ину в гости. Он обучался у него более 10 лет и теперь уже сам обучал учеников. На улице шел дождь, поэтому Тэнно надел сандалии, башмаки и взял зонтик. Поздоровавшись с ним, Нан-ин спросил:

— Ты, я полагаю, оставил сандалии в прихожей, ты не помнишь, зонтик ты оставил справа от башмаков или слева?

Тэнно замешкался. Он понял, что не воплощает дзэн в каждом мгновении. Поэтому он вернулся к Нан-ину и проучился у него еще шесть лет.

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ

Император, желая повидать мастера дзэн Нан-ина, приехал в монастырь. Во дворе монастыря никого не было кроме человека, коловшего дрова. Император спросил:

— Монастырь большой, где я могу найти мастера Нан-ина?

Человек подумал несколько мгновений с закрытыми глазами и сказал:

— Прямо сейчас Вы не можете найти его.

Император спросил:

— Почему я не могу найти его сейчас? Он уехал?

— Нет, он здесь, — ответил дровосек.

Император удивился:

— Он что, занят каким-то срочным делом? Какой-нибудь церемонией? Или уединился?

Человек сказал:

— Он сейчас перед Вами рубит дрова. А когда я рублю дрова, я — дровосек. Мастера Нан-ина сейчас нет, Вам придется подождать. Пройдите, пожалуйста, в помещение.

Император, не зная, что думать и как реагировать, прошел внутрь. Через некоторое время к нему вышел Нан-ин в одеянии Мастера. Император поклонился ему, хотя и узнал в нем дровосека.

Нан-ин спросил:

— Чем могу быть полезным?

Император ответил:

— У меня много вопросов, но прежде я хотел бы уточнить. Вы тот самый человек, который рубил дрова?

Нан-ин ответил:

— Я не тот самый человек: изменилась ситуация. Рубил дрова дровосек, его имя тоже Нан-ин. Он очень похож на мастера, но все-таки рубил дрова не мастер Нан-ин.

Вернувшись во дворец, император спросил своего советника: «Как это понимать?» Придворный ответил: «Когда он рубит дрова, он полностью отождествлен с этой деятельностью, не остается ничего, что можно назвать мастером Нан-ином».

БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ

Великий Учитель Нан-ин был на смертном одре. Умирая, он сказал своим ученикам: — Я не хочу, чтобы вы оплакивали мою смерть, потому что это и не смерть вовсе. Имейте в виду, когда вы будете проливать слезы, я буду наблюдать за вами с другого «берега» и смеяться. Я хочу, чтобы вы танцевали, пели и веселились. Я уйду, потому что пришло время. Мое тело стало источником беспокойства, а не комфорта. Такова моя воля. Тело мое не обмывайте, я уже сделал это сам. И не переодевайте, я уже одел все, что нужно.

Сказав это, он лег на погребальные носилки и умер. Но люди есть люди. Конечно, когда уходит такой человек, остается невосполнимая пустота. Они плакали и грустили, но недолго. Когда тело Мастера положили на погребальный костер, все стали смеяться помимо своей воли, хотя слезы были у них на глазах. Вот была странная ситуация. Учитель спрятал в своих одеждах много разных штучек — огненных хлопушек и маленьких бомбочек! В Японии их делают с большим искусством. Люди смеялись и плакали. Бомбочки взрывались, хлопушки хлопали, подпрыгивая. Было очень ярко и красочно! И это еще не все. В один момент все люди обратили свои взоры к небу. На его синем фоне

дым, исходящий от костра, образовал несколько иероглифов, означающих: «Будьте осознанными!» Ученики уставились на небо, совершенно забыв о похоронах. Именно это Учитель чаще всего повторял им при жизни! Это означало, что он не оставил их и после своей смерти и продолжал делать то, чему посвятил всю свою жизнь.

БОКУДЗЮ ВСЕГДА ЗДЕСЬ

Мастер Бокудзю. Жил в пещере и часто в течение дня или ночи говорил вслух: «Бокудзю?», а затем сам отвечал: «Я здесь». Ученики тихонько посмеивались над ним. Но в последние годы своей жизни он уже не звал себя по имени. Ученики как-то спросили его:

— Почему ты перестал это делать?

И он ответил:

— Раньше я терял себя, поэтому спрашивал, но теперь в этом нет необходимости. Бокудзю всегда здесь.

是處六傳作亦即以上各案說法

ПОСТУПАЙ КАК Я

Тосун был хорошо известным дзэнским учителем своего времени. Он жил в нескольких храмах и учил в различных провинциях. В последний храм, который он посетил, собралось так много его приверженцев, что Тосун сказал им, что он собирается прекратить читать лекции навсегда. Он посоветовал им разойтись и идти, куда они хотят. После этого никто не мог отыскать даже его следа.

Через три года один из его учеников обнаружил, что Тосун живет в Киото с несколькими нищими под мостом. Он сразу стал умолять Тосуна учить его.

«Если ты сможешь поступать, как я, хотя бы пару дней, я согласен», — ответил Тосун.

Итак, бывший ученик оделся, как нищий, и провел день с Тосуном. На следующий день один из нищих умер. Тосун и его ученик в полночь унесли тело и сожгли его на склоне горы. После этого они вернулись в свое укрытие под мостом. Остаток ночи Тосун беспробудно спал, но ученик не мог спать. Когда наступило утро, Тосун сказал: «Сегодня нам не надо просить пищу. Наш мертвый друг нам кое-что оставил». Но ученик не мог проглотить ни кусочка.

«Должен сказать, что ты не смог поступить, как я, — заключил Тосун. — Уходи и больше не беспокой меня никогда».

БЫВШИЙ ВОР

Однажды вечером, когда Ситиро Кодзюн читал сутры, вошел вор с острым мечом и стал требовать или деньги, или жизнь. Ситиро сказал ему: «Не мешай мне, можешь взять немного денег в этом ящике». И он продолжал свое чтение. Через некоторое время он остановился и сказал: «Не забирай все. Мне нужно немного денег, чтобы заплатить завтра налоги».

Незванный гость забрал большую часть денег и собрался уходить. «Когда тебе делают подарок, надо благодарить», — добавил Ситиро. Человек поблагодарил и ушел.

Через несколько дней его поймали, и среди других он сознался в преступлении против Ситиро.

Когда Ситиро позвали как свидетеля, он сказал: «Этот человек не вор, по крайней мере, в отношении меня. Я дал ему денег, и он поблагодарил меня за них».

После того, как закончился тюремный срок, человек пришел к Ситиро и стал его учеником.

КАК ТРАВА И ДЕРЕВЬЯ СТАНУТ ПРОСВЕТЛЕННЫМИ

Синкан много лет изучал дзэн. После этого он отправился в Китай и еще 13 лет изучал дзэн. Когда он вернулся в Японию, многим хотелось поговорить с ним, выяснить неясные вопросы. Но когда Синкан принимал посетителей, что случалось нечасто, он редко отвечал на их вопросы.

Однажды 50-летний искатель просветления сказал Синкану: «Я изучал буддизм, но одного я так и не смог понять. Как трава и деревья станут просветленными? Мне это кажется очень странным».

«Что пользы обсуждать, как трава и деревья станут просветленными? — спросил Шинкан. — Вопрос в том, как тебе самому стать просветленным. Ты когда-нибудь задумывался над этим?»

«Я никогда не думал об этом таким образом», — воскликнул старик.

«Так теперь пойд и подумай», — закончил Синкан.

ЖАДНОСТЬ

Гессен был монахом-художником. Перед тем, как начать рисовать, он всегда настаивал на том, чтобы ему заплатили вперед, и запрашивал высокую цену. Он был известен как «жадный художник». Однажды гейша заказала ему картину. «Сколько вы сможете заплатить?» — спросил Гессен.

«Сколько ты запросишь, — ответила девушка, — но я хочу, чтобы ты работал передо мною».

Итак, в определенный день Гессена позвали к гейше. Она устраивала праздник для своего покровителя. Гессен усердно трудился над картиной. Когда картина была закончена, он запросил самую высокую цену, о какой только слыхали в его время.

Он получил запрошенную сумму, а гейша, повернувшись к своему покровителю, сказала: «Этот художник хочет только денег. Его картины прекрасны, а ум низок. Деньги развратили его. Невозможно показывать картину, нарисованную таким отвратительным человеком. Она годится лишь для одной из моих нижних юбок».

Приподняв юбку, она попросила Гессена сделать другой рисунок на изнанке юбки. «Сколько вы сможете заплатить?» — спросил Гессен.

«О, сколько хотите!» — ответила девушка.

Гессен назвал фантастическую цену, нарисовал картину требуемым образом и ушел.

Позже узнали, что у Гессена были причины для того, чтобы копить деньги.

На его провинцию часто обрушивался опустошающий голод. Богачи не помогали беднякам, поэтому у Гессена был тайный склад, неизвестный никому, который он наполнял зерном на случай бедствия. Дорога от его деревни до национальной святыни была очень запущена, и путники очень от этого страдали. Он хотел построить более хорошую дорогу.

Его учитель умер, так и не осуществив своего желания построить храм, и Гессен хотел построить этот храм для него.

После того, как Гессен выполнил три своих желания, он забросил кисти и принадлежности художника, и, удалившись в горы, никогда больше не рисовал.

«ЯСНОЕ ПОНИМАНИЕ» РЕНЕН

Буддийская монахиня, известная под именем Ренен, родилась в 1797 году. Она была старшей дочерью известного японского воина Сингена. Ее поэтический дар и редкостная красота были такими, что в 17 лет она прислуживала императрице как одна из придворных дам. Даже в таком юном возрасте ее ожидала слава.

Внезапно любимая императрица умерла, и надежды и мечты Ренен развеялись, как дым. Она остро почувствовала бренность человеческой жизни в этом мире. Она решила изучать дзэн. Однако родственники воспротивились ее желанию и почти насильно выдали замуж. Она согласилась на замужество лишь после того, как ей обещали, что после рождения третьего ребенка она сможет сделаться монахиней. Ей не было и 25 лет, когда она выполнила это условие. После этого ни муж, ни родственники не могли отговорить ее от ее желания.

Она обрила голову, взяла себе имя Ренен, что означает «ясное понимание», и отправилась в свое паломничество.

Она пришла в Эдо и попросила Тецугена принять ее в ученицы. С первого взгляда учитель отверг ее, так как она была слишком красива. Тогда Ренен пошла к другому учителю — Хакуо. Он отверг ее по той же причине, сказав, что ее красота приведет

к одним неприятностям. Ренен взяла горячее железо и приложила его к лицу. И красота ее в одно мгновение исчезла навсегда. После этого Хакуо взял ее себе в ученицы.

Вспоминая этот случай, Ренен написала стихи на обратной стороне маленького зеркала:

Служа своей императрице,
Я жгла ладан, чтобы благоухали
Мои одежды.
Сейчас, как бездомный нищий,
Я жгу свое лицо,
Чтобы войти в храм Дзэн.

Перед смертью Ренен написала другие стихи:

Эти глаза видели 66 раз,
Как меняется картина осени.
Я много сказала о лунном свете,
Не просите меня о большем,
Только слушайте голос сосен и кедров,
Когда их не колышет ветер.

ПОНЯТИЕ ПРОПОРЦИИ

Сен-Но Рикю, чайный мастер, захотел повесить на столб корзину с цветами. Он попросил плотника помочь ему, указывая снизу, куда поместить корзину. Немного повыше или пониже, немного вправо или влево, до тех пор, пока не решил, что она точно на месте.

«Вот теперь она точно на месте», — сказал наконец Сен-Но Рикю.

Плотник, чтобы испытать своего хозяина, отметил место, а, затем притворился, что забыл, куда нужно поместить корзину.

«Сюда, а может, сюда?» — спрашивал плотник, указывая различные места.

Но понятие пропорции у чайного мастера было таким точным, что он всякий раз указывал плотнику одно и то же место.

ЧЕРНОНОСЫЙ БУДДА

Монахиня, искавшая просветления, сделала статую Будды и покрыла ее золотом. Она носила золотого Будду с собою повсюду.

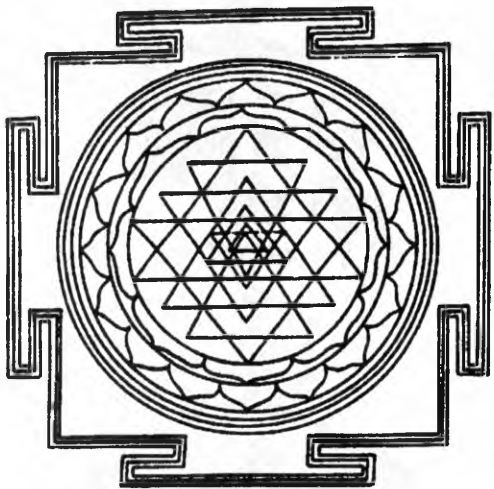
Проходили годы, и, все еще таская с собой Будду, монахиня пришла жить в маленький храм в деревню, где было много Будд, каждый со своею святыней.

Монахиня хотела воскурить ладан перед своим золотым Буддой, но так как ей не нравилась мысль, что благовония перепадут и другим, она сделала трубу, через которую дымок попадал только на ее статую. Из-за этого нос золотого Будды почернел, и он стал очень уродливым.

СВЕТ ИСТИНЫ МОЖЕТ ПОМЕРКНУТЬ

Студент, изучающий философию буддизма, пришел к дзэнскому учителю Гадзану, чтобы стать его учеником. Когда через несколько лет он собрался уходить, Гадзан предостерег его: «Умозрительное изучение истины полезно лишь как путь собирания материала для проповеди. Но помни, твой свет истины может померкнуть».

ЧАЙНЫЙ МАСТЕР И УБИЙЦА

Тейко, воин, живший в Японии перед эрой Токугава, изучал чайный этикет у Сен-Но-Рикю, учителя этого эстетического выражения спокойствия и удовлетворенности.

Слуга Тейко по имени Като, считал, что увлечение Тейко чайным этикетом является преступным пренебрежением к государственным делам, поэтому он решил убить Сен-Но-Рикю.

Он прикинулся, что имеет какую-то просьбу к чайному мастеру, и был приглашен пить чай.

Мастер, который был очень искусен в своей области, с одного взгляда угадал намерение воина, поэтому он попросил Като оставить меч перед входом в комнату, объяснив, что чайная церемония — олицетворение миролюбия. Като не пожелал его слушать.

«Я — воин, — сказал он, — и всегда ношу свой меч с собою.

«Хорошо, вноси свой меч и попробуй чаю», — согласился Сен-Но-Рикю.

Чайник кипел на огне. Вдруг Сен-Но-Рикю опрокинул его. Кипяток зашипел, комната наполнилась дымом и золой. Испуганный воин выбежал из комнаты. Чайный мастер извинился:

«Это моя вина. Вернись и попей чаю, а я почищу твой меч от золы и принесу тебе».

Воин понял, что не сможет убить чайного мастера, поэтому принял предложение.

НИ ДЫХАНИЯ, НИ ПУЛЬСА

Когда пришло время умирать, Бокудзю собрал учеников и объявил им о своем намерении. Потом он обратился к ним со словами:

— Вы знаете меня, всю свою жизнь я ничего ни за кем не повторял. Теперь я обращаюсь к вам за советом. Есть ли какой-нибудь необычный способ ухода из жизни?

Один ученик предложил:

— Может быть, Вы умрете в позе «лотоса»?

Но другие сказали:

— Многие мудрецы умирали в позе «лотоса».

Это не ново.

Кто-то сказал:

— Вы можете умереть стоя.

Они обсуждали это так, как будто это была просто игра. Кто-то стал возражать:

— Я уже слышал о мудреце, который умер стоя.

Тогда кто-то предложил:

— Остается одно. Умереть, стоя на голове. Я думаю, что этого еще никто не делал.

Неожиданно для всех присутствующих Мастер сказал:

— Это мне подходит. Ну что ж, друзья, прощайте!

Он встал на голову и умер. Ученики растерялись. Они не знали, что им делать. Это произошло так неожиданно. Они думали: «Что делать с телом, которое стоит на голове? Раз уж этот старик такой чудак, мог бы сказать нам, как следует поступить в этом случае».

Кто-то предложил:

— Его старшая сестра монахиня живет в женском монастыре неподалеку. Лучше позвать ее, а то мы можем сделать что-нибудь не так, и будет нехорошо, если мы сделаем что-нибудь не то с нашим Мастером.

Двое учеников побежали. Сестра Бокудзю была старше, чем он. Она пришла в большом гневе и закричала от самого порога:

— Он всю жизнь был хулиганом и никогда не вел себя так, как должен вести себя нормальный человек. Но я никогда не думала, что он может умереть по-хулигански! Где он?

Толпа расступилась перед нею, и она продолжала:

— Бокудзю, ты идиот! Ты стал просветленным, но не забыл свои проделки. Опускайся и ложись на кровать, как положено!

Бокудзю пришлось подчиниться: нельзя не послушаться старшую сестру! Ученики не могли поверить! Они проверяли: он не дышал, и сердце его не билось! Бокудзю опустил, лег на кровать и сказал своей сестре:

— Ну хорошо, можешь идти. Я умру, как положено.

Сестра ушла, и он умер, как положено. Ученики снова проверили. Все было по-прежнему: ни дыхания, ни пульса.

ПРИРОДА БУДДЫ

Ученик спросил Нагсена:
— Буддийские писания утверждают, что все на свете наделено природой Будды.

Имею ли я природу Будды?

— Нет, ты не имеешь! — ответил Нагсен.

Монах спросил:

— Деревья, реки и горы имеют природу Будды?

— Да, имеют! — ответил тот.

— Если все имеет природу Будды, то почему я не имею? — спросил монах.

— Кошки и собаки, горы и реки — все имеет природу Будды, а ты — нет!

— Но почему? — спросил ученик.

— Потому, что ты спрашиваешь! — ответил Нагсен.

ОТДАЙСЯ СВОБОДЕ

Ученик спросил Нагсена:

— Что есть Путь?

— Путь — это повседневная жизнь, — ответил Нагсен.

— А можно ли этому научиться? — спросил ученик.

— Да.

— Если ты попробуешь учиться, — ответил Нагсен, — то будешь далеко от Пути.

— Но если я не буду учиться, как я смогу узнать, что это Путь? — спросил ученик.

— Путь не принадлежит воспринимаемому миру. Также он не принадлежит и миру невоспринимаемому. Познание — иллюзия, непознание — бессмыслица. Если ты хочешь достичь истинного Пути, отдайся свободе, которая есть у Неба.

НИ ВОДЫ, НИ ЛУНЫ

Когда монахиня Тенно изучала дзэн у Мастера Букко, она долго не могла вкусить от плодов медитации. Как-то лунной ночью она несла воду в старом ведре, стянутом бамбуковым обручем. Вдруг обруч лопнул, дно вылетело, и в этот миг Тенно стала свободной! В память об этом она написала такие стихи:

По-всякому пыталась уберечь
 Я ветхое ведро:
 Однако обруч из бамбука лопнул,
 дно вылетело,
 не стало вдруг воды в ведре!
 Не стало вдруг луны в воде!

НЕУЖЕЛИ?

Мастер дзэн Хакуин славился праведной жизнью. Неподалеку от него жила красивая девушка, родители которой держали продуктовую лавку. Вдруг родители обнаружили, что их дочь беременна.

Они очень рассердились. Дочь не желала называть виновника, но, устав от расспросов, наконец, назвала имя Хакуина. Кипя от ярости, родители устремились к Мастеру. «Неужели?» — вот все, что он произнес в ответ на их упреки.

Когда родился ребенок, его принесли к Хакуину и сказали: «Это твой ребенок, забирай его!» Мастер только произнес: «Неужели?» К тому времени он уже лишился своей репутации, но это его не беспокоило. С большим старанием он принялся ухаживать за младенцем. Молоко и все, что было нужно малютке, он доставал у соседей. Через год юная мать уже не могла больше терпеть и призналась родителям, что отцом ребенка был молодой человек, работавший на рыбном рынке. Мать с отцом бросились к Хакуину умолять о прощении. Они долго извинялись и попросили вернуть ребенка. Хакуин, возвращая его, лишь сказал: «Неужели?»

ТРОПИНКА

Одного художника император попросил написать Гималаи на стенах его дворца. Художник был Мастером дзэн; он сказал, что ему нужно для этого три года жить в Гималаях. Император спросил:

— Это займет у тебя три года?

Художник ответил:

— Я прошу минимум времени, потому что, пока я не стану частью Гималаев, я не смогу написать их. Мне нужно пойти туда и раствориться в них. По прошествии трех лет он вернулся и расписал стену в три дня. Император пришел посмотреть. Это было чудо! Он никогда не видел такие прекрасные горы. Даже настоящие Гималаи были немного бледнее в сравнении с ними. Он долго стоял и любовался, а потом заметил:

— Здесь я вижу тропинку, куда она ведет?

Художник ответил:

— Мы можем пойти посмотреть.

Они пошли и больше не вернулись.

НАБЛЮДАЙ!

то-то спросил у Мастера Риндзая:
— Как прийти к познанию Изначального?

Риндзай совершал утреннюю прогулку с посохом в руке. Он поднял посох перед глазами вопрошающего и сказал:

— Наблюдайте! Это посох. Если вы можете его наблюдать, нет никакой нужды никуда идти.

Человек, должно быть, был слегка озадачен. Он посмотрел на посох и спросил:

— Как можно достичь просветления простым наблюдением посоха?

Риндзай сказал:

— Вопрос не в том, что ты наблюдаешь, а в том, как ты наблюдаешь!

И ТЫ НАДЕЕШЬСЯ ПОРАЗИТЬ ЦЕЛЬ?

В Японии в войнах воспитывают бдительность, осознанность. Это является основой обучения, все остальное — второстепенно. Искусство фехтования, искусство стрельбы из лука — лишь способы развить бдительность. О великом Мастере Риндзае рассказывают, что он не всегда добивался успеха в стрельбе из лука. Его стрелы часто пролетали мимо цели. А он был известен как один из величайших лучников.

Когда спрашивали:

— Почему он считается великим лучником?

Его ученики отвечали:

— Это не конечная цель, это начало. Мы не имеем отношения к стреле, достигающей цели, мы имеем отношение к стреле, начинающей свой путь. Среди учеников Риндзая был известный лучник. Ежедневно он учился стрелять из лука, и все его стрелы попадали точно в цель.

Риндзай говорил ему:

— Нет, это неудача. Технически стрела вылетает правильно, но ты не весь здесь. Ты теряешь бдительность в своем сне.

Однажды Риндзаю доложили, что к ним пришел неизвестный Мастер, который демонстрирует величайшее искусство стрельбы из лука. Риндзай пошел посмотреть. И, действительно, человек

поражал своим мастерством. Когда он прицелился и натянул тетиву, на его локоть поставили чашку с водой, и он начал стрелять. Когда первая стрела поразила цель, вторая уже была в тетиве, и за ней сразу последовала третья. Сам он при этом даже не шелохнулся.

Мастер, посмотрев на это, сказал:

— Техника твоей стрельбы хороша, но это всего лишь техника. Ты выглядишь, как статуя, только снаружи. Пойдем сейчас на высокую гору, встанем на скалу, выступающую над пропастью, и тогда ты будешь стрелять.

Они взобрались на гору. Стоя на скале, выступающей над пропастью в тысячу метров глубиной, Учитель отступил назад, пока одна треть его ступней не повисла над пропастью. Потом он предложил встать лучнику рядом и стрелять. Тот подошел, взглянул вниз, ноги его задрожали, лицо побледнело.

Мастер, продолжая стоять над пропастью, сказал:

— Совершенный человек поднимается над голубым небом, ныряет в желтый источник или странствует во всех восьми пределах мира, и в его душе нет признаков изменения. Но ты был обманут признаками дрожи, твои глаза ошеломлены. И ты надеешься поразить Цель?

БДИТЕЛЬНОСТЬ

К одному очень старому Учителю пришел принц и сказал:

— Меня послал отец. Он стар и не проживет долго. Он послал к Вам со срочной просьбой: подготовить меня, пока он жив. Ему хотелось бы увидеть меня с вашими рекомендациями. Я прекрасно владею многими боевыми искусствами, был на войне, имею награды. Еще я закончил университет с отличием. Когда я вернулся к отцу и сказал: «Я готов», он ответил: «Нет, ты еще не готов, потому что упущена основная вещь. Ты должен пойти к одному Учителю, чтобы научиться у него медитации. Это даст возможность объединить всю твою предыдущую подготовку. Пока ты не преуспеешь в этом, я не могу доверить тебе государство». И он назвал Ваше имя. Помолчав некоторое время, принц добавил:

— Я готов выполнять все Ваши указания, но торопитесь!

Учитель сказал:

— Мое первое требование в том, чтобы меня не связывали временем. Все зависит от Вас. Я буду стараться как можно лучше, ведь у меня тоже не так много времени. Я уже стар и не собирался брать учеников, но Вас послал император, он мой старый друг, мы с ним учились медитации у одного Мастера. Я не могу отказать ему. Ваше обучение начнется прямо сейчас. Принц спросил:

— Что мне нужно делать?

Старый Учитель сказал:

— Вы будете делать самые обычные вещи: убирать, готовить, носить воду, рубить дрова. Но помните, я могу в любой момент ударить Вас сзади, так что оставайтесь бдительным.

Принц не ожидал такого поворота, он пожал плечами и сказал:

— Что же это за обучение? Но раз отец послал меня к Вам, значит, все правильно.

И его непрерывно били. Старик был по-настоящему великим, опытным человеком. Он подходил бесшумно, его шагов не было слышно. Неожиданно он выпрыгивал из ниоткуда и больно бил. Через 15 дней все тело принца болело от побоев, но он был счастлив, потому что научился слышать шаги своего Учителя. Его сознательность возросла. Он рубил дрова, но его мысли были сконцентрированы на старике: «Откуда он появится и как себя защищать?» Старик старался ударить его, а принц лишь перехватывал его бамбуковую палку. В таких условиях его осознанность должна была возрасти. Через три месяца старик уже не мог ни разу за целый день нанести удар. Принц был очень счастлив. Он думал: «Настал великий день!» Он радовался своему телу, тому, как оно крепло под ударами. Теперь он понимал, что обрел некую силу, которой у него не было никогда раньше. Иногда, чувствуя, что старик подкрадывается, он кричал из своей комнаты: «И не пытайтесь. Я бдителен!»

Но на этом воспитание бдительности не закончилось.

Однажды старик позвал его к себе и сказал:

— Теперь начинается вторая ступень. До этого я бил тебя бамбуковой палкой. Начиная с завтрашнего дня я буду бить тебя настоящим мечом!

Он вынул свой меч и сказал:

— Вот мой меч, посмотри на него. Следи за ним! Теперь он будет следовать за тобой постоянно.

Это уже были не шутки, а вопрос жизни и смерти. Осознанность принца перед лицом настоящей опасности возросла, как столб света. Итак, старик начал пытаться ударить его, но не смог этого сделать на протяжении трех месяцев. Иногда, сидя в медитации с закрытыми глазами, он чувствовал, как учитель подходил сзади, чтобы нанести удар, и, когда тот замахивался, он отпрыгивал в сторону, спасая себя.

Наступил день, когда Учитель снова позвал его и сказал:

— Я счастлив. Вторая часть обучения закончена.

Принц ответил:

— Я тоже счастлив и бесконечно благодарен Вам. Я и не подозревал, что во мне есть такие способности. Даже малейший ветерок не может пронестись мимо меня, чтобы я не заметил его. Ни одна мысль не промелькнет в моем сознании бесконтрольно, и я счастлив, что еще есть чему учиться. Сначала я сомневался и пришел сюда только потому,

что меня послал отец. Но теперь я сам хочу учиться и больше не думаю ни о своем отце, ни о царстве, ни о чем другом. Все, о чем я думаю, так это как подвести мое сознание к его высочайшей вершине, и все это из-за той радости, которую я познал и о которой даже не подозревал и не мог мечтать. Так что давайте начнем третий этап. Учитель сказал:

— Третий этап такой: я буду бить тебя настоящим мечом ночью, когда ты спишь.

Принц сказал:

— Хорошо.

Учитель пытался ударить принца, но в тот момент, когда он входил в его комнату, тот просыпался. Он начал видеть себя спящим со стороны. Засыпая, он наблюдал за тем, как сон наваливается на него и овладевает телом. Поворачиваясь во сне, он видел со стороны, как его тело поворачивается с одного бока на другой. Три месяца Учитель пытался нанести удар, но не смог. Осознанность ученика стала абсолютной.

Однажды Учитель позвал принца, обнял его и передал свой меч, сказав:

— Вот тебе моя рекомендация. Твой отец поймет, потому что он знает, что это меч нашего Учителя. Теперь ты можешь владеть им, потому что ты достиг высшего состояния осознанности; потребность в мече осталась далеко позади.

ЕСЛИ ТЫ ЛЮБИШЬ, ТО ЛЮБИ ОТКРЫТО

Двадцать монахов и одна монахиня по имени Эсюн занимались медитацией у некоего дзэнского учителя. Эсюн была очень милостивой, несмотря на то, что голова ее была острижена, а одежда очень скромна. Несколько монахов тайно влюбились в нее. Один из них написал ей любовное послание, настойчиво требуя встречи наедине. Эсюн не ответила. На следующий день учитель проводил занятия с группой, и, когда они были окончены, Эсюн встала. Обращаясь к тому, кто написал ей, она сказала: «Если ты действительно любишь меня, подойди и обними меня».

ВЕРНАЯ ДОРОГА

Как раз перед тем, как Нинакава ушел в другой мир, мастер Иккю навестил его. «Проводить ли тебя?» — спросил Иккю.

Нинакава ответил: «Я пришел сюда один и уйду один. Чем ты можешь помочь мне?»

Иккю ответил: «Если ты в самом деле думаешь, что пришел и идешь, ты заблуждаешься. Позволь мне показать тебе дорогу, по которой нельзя прийти и уйти».

С этими словами Иккю показал эту дорогу так ясно, что Нинакава улыбнулся и отошел.

АРЕСТ КАМЕННОГО БУДДЫ

Купец, несший на плечах 50 свертков хлопка, остановился передохнуть от жары в убежище, где стоял каменный Будда. Здесь он заснул, а когда проснулся, его хлопок исчез. Он немедленно заявил об этом в полицию.

Судья по имени О-ока начал следствие.

«Должно быть, этот каменный Будда украл хлопок», — заключил судья.

«Он должен заботиться о благосостоянии людей, но он пренебрег своей святой обязанностью. Арестуйте его».

Полиция арестовала каменного Будду и притащила его в суд. За статуей шла шумная толпа, которой любопытно было узнать, какой приговор вынесет судья.

Когда появился О-ока, он упрекнул шумливую аудиторию:

«Какое право вы имеете смеяться и шутить во время суда? Вы не уважаете суд и подлежите штрафу и тюремному заключению».

Люди поспешили извиниться.

«Я наложу на вас только штраф, — сказал судья. — Я повелеваю, чтобы каждый из вас в течение трех дней доставил в суд по свертку хлопка. Кто не сделает этого, будет арестован».

Один из принесенных свертков сразу был опознан купцом как его собственным, и воришку легко нашли.

Купцу вернули его добро, а остальные свертки были возвращены их владельцам.

СОЛДАТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Однажды одна из дивизий японской армии участвовала в военных учениях, и несколько офицеров сочли необходимым разместиться в храме Гадзана.

Гадзан сказал своему повару:

«Давай офицерам такую же простую пищу, как и нам».

Это очень рассердило вояк, так как они привыкли к очень почтительному отношению. Один из них отправился к Гадзану и сказал:

«Как ты думаешь, кто мы? Мы — солдаты, жертвующие жизнями за свою страну. Почему ты не обращаешься с нами, как подобает?»

Гадзан сурово ответил:

«А как ты думаешь, кто мы? Мы — солдаты человечества, наша цель — спасение всего сущего».

ТУННЕЛЬ

Дзэнкай, сын самурая, отправился в Эдо и здесь стал приближенным высокопоставленного чиновника. Он влюбился в жену чиновника и был уличен. Защищаясь, он убил чиновника и после этого сбежал с его женой. Позже они оба стали воришками. Но женщина оказалась такой жадной, что Дзэнкай проникся омерзением к ней. Наконец, оставив ее, он отправился далеко, в провинцию Будзэн, где стал бродягой-нищим.

Чтобы искупить вину за свое прошлое, Дзэнкай решил совершить в жизни какое-нибудь доброе дело. Он узнал, что существует опасная дорога через пропасть, грозящая смертью или увечьем многим людям, и решил прорыть через горы туннель.

Выпрашивая днем пищу, Дзэнкай по ночам рыл туннель. Когда прошло 30 лет, туннель был длиной 280 футов, 20 футов высотой и 30 футов шириной.

За два года до окончания работы сын убитого чиновника разыскал Дзэнкаю и пришел убить его, чтобы свершилась месть.

«Я охотно отдам тебе свою жизнь, — сказал Дзэнкай. — Позволь мне только закончить эту работу. В день, когда она будет закончена, ты можешь убить меня».

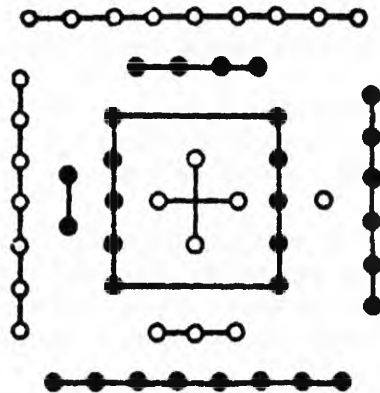
Сын прождал день, два. Но прошло несколько месяцев, а Дзэнкай продолжал копать.

Сын устал от безделья и стал помогать ему копать. После того, как он помогал ему больше года, он стал восхищаться волей и характером Дзэнкаю.

Наконец, туннель был готов, и люди могли пользоваться им и путешествовать безопасно.

«Теперь руби мне голову, — сказал Дзэнкай. — Моя работа окончена».

«Как же я могу отрубить голову моему учителю?» — спросил юноша со слезами на глазах.

ГУДУ И ИМПЕРАТОР

Император Гудзай учился дзэн под руководством Гуду.

Он спросил: «Истинный разум в дзэн — это Будда. Верно ли это?»

Гуду ответил: «Если я скажу «да», ты будешь думать, что ты понимаешь, не понимая. Если я скажу «нет», я вступаю в противоречие с фактом, который многие понимают очень хорошо».

На следующий день император спросил Гуду: «Куда отправляется просветленный человек после смерти?»

Гуду ответил: «Не знаю».

«Почему?» — спросил император.

«Потому что я еще не умирал», — ответил Гуду.

Император не решился спрашивать Гуду о вещах, которые его ум еще не мог осознать.

Так Гуду пробивал стену своими руками, чтобы разбудить его сознание, и император был просветлен!

После своего просветления император еще больше стал уважать дзэн и старого Гуду и даже разрешил Гуду не снимать шапку во дворце зимой.

Когда Гуду было за 80, он однажды заснул во время лекции, и император спокойно удалился в другую комнату, чтобы его любимый учитель мог наслаждаться отдыхом, которого требовало его тело.

НИКТО НЕ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ СУДЬБУ

Великий японский воин по имени Нобунага решил атаковать противника, хотя врагов было в десять раз больше. Он знал, что победит, но солдаты его сомневались.

По дороге он остановился у синтоистской святыни и сказал своим людям:

«После того, как я навещу святыню, я брошу монетку. Если выпадет орел — мы победим, если решка — проиграем. Судьба держит нас в руках».

Нобунага вошел в святыню и молча помолился. Выйдя, он бросил монетку. Выпал орел. Его солдаты так рвались в бой, что легко выиграли битву.

«Никто не может изменить судьбу», — сказал ему слуга после битвы.

«Конечно, нет», — ответил Нобунага, показывая ему монетку, у которой с обеих сторон был орел.

УБИЙСТВО

Гадзан учил своих последователей: «Те, кто выступают против убийства и кто хочет сберечь жизнь всем сознательным существам, правы. Прекрасно защищать даже животных и насекомых. Но что делать с теми, кто разрушает благосостояние и экономику, кто убивает время? Мы не должны смотреть на них сквозь пальцы.

Тот же, кто проповедует, не будучи просветленным, убивает буддизм».

倚虎而眠

倚虎而眠
五月
己亥
二

ВОЛНЕНИЕ КАДЗАНА

Однажды Кадзана попросили исполнить богослужение на похоронах провинциального помещика. До тех пор он никогда не видел высокородных и знатных господ и поэтому очень нервничал.

Когда церемония началась, Кадзан весь взмок от волнения.

Возвратясь с церемонии, Кадзан собрал своих учеников. Он признался, что недостойн быть учителем, что ему не хватает равного отношения к славе и безвестности, которым он обладал в уединенном храме. Затем Кадзан сложил с себя обязанности и стал учеником другого Мастера дзэн. Через восемь лет он вернулся к своим бывшим ученикам просветленным.

УКРОЩЕНИЕ ПРИЗРАКА

дна молодая женщина заболела и была близка к смерти.

«Я так сильно люблю тебя, — сказала она своему мужу. — Я не хочу покидать тебя. Не уходи от меня к другой женщине. Если ты это сделаешь, я вернусь к тебе призраком и буду причинять тебе неприятности».

Вскоре жена умерла. В течение трех месяцев муж исполнял ее последнее желание, а потом встретил другую женщину и полюбил ее. Они решили пожениться.

Немедленно после обручения к бывшему мужу каждую ночь стал являться призрак, укоряя его за то, что он не сдержал слова. Призрак был слишком умен. Он точно пересказывал человеку, что происходило между ним и его возлюбленной. Если бывший муж делал своей невесте подарок, призрак подробно описывал его. Он даже повторял все их беседы, и это так раздражало человека, что он не мог спать. Кто-то посоветовал обратиться ему со своей бедой к дзэнскому учителю, жившему неподалеку от деревни.

В отчаянии бедняга отправился к нему за помощью. «Твоя бывшая жена стала призраком и знает обо всем, что ты делаешь, — подытожил учитель. — Что бы ты ни делал, ни говорил, что бы ни дарил своей любимой, она все знает.

Должно быть, это очень умный призрак. Ты должен восхищаться им. Когда твоя жена-призрак появится в следующий раз, поторгуйся с ним. Скажи, что она знает о тебе так много, что тебе не удастся ничего скрыть от нее, и что если она ответит на один твой вопрос, то ты обещаешь разорвать помолвку и остаться холостяком».

«Что же я должен спросить у нее?» — сказал человек.

Учитель ответил:

«Возьми полную горсть соевых бобов и попроси, чтобы она точно сказала, сколько бобов у тебя в руке. Если она не сможет ответить, знай, что она — плод твоего воображения и никогда больше не будет беспокоить тебя».

На следующую ночь, когда призрак появился, человек приветливо встретил его и сказал, что призрак знает обо всем.

«Конечно, — ответил призрак. — И я знаю, что сегодня ты был у дзэнского учителя».

«Если ты знаешь так много, — требовательно сказал человек, — скажи мне, сколько бобов в этой руке?»

Больше перед ним не появился ни один призрак, который бы ответил на этот вопрос.

ДЕТИ ИМПЕРАТОРА

Ямаока Тесю был наставником императора. Кроме того, он был учителем фехтования и глубоко изучал дзэн. Его дом был пристанищем бродяг. У него был единственный костюм, так как все деньги он отдавал на благотворительность.

Император, видя, как поношена его одежда, дал Ямаоке денег на покупку новой одежды. В следующий раз Ямаока снова появился в старой одежде.

«Что случилось с новой одеждой, Ямаока?» — спросил император.

«Я купил одежду детям Вашего Величества», — объяснил Ямаока.

НАСТОЯЩАЯ ДРУЖБА

Давным давно в Китае жили два друга, один из них искусно играл на арфе, другой — искусно слушал. Когда первый играл и пел о горах, второй говорил: «Я вижу горы перед нами». Когда первый играл о воде, слушатель восклицал: «Я вижу бегущий поток».

Но вот второй заболел и умер. Первый из друзей перерезал струны своей арфы и никогда больше не прикасался к ней.

С этого времени обычай перерезать струны арфы является знаком настоящей дружбы.

НАСТАЛО ВРЕМЯ УМЕРЕТЬ

Иккю, дзэнский Мастер, был очень умен даже тогда, когда был еще мальчиком. У его учителя была драгоценная чаша для чая, редкая антикварная вещь. Случилось так, что Иккю разбил эту чашу и очень растерялся. Услышав шаги учителя, он спрятал осколки чашки за спину. Когда Мастер вошел, Иккю спросил: «Почему люди умирают?»

«Это естественно, — объяснил старик. — Все должно умереть и особенно то, что уже долго жило».

Иккю, показывая разбитую вдребезги чашку, добавил: «Вашей чашке настало время умереть».

ЖИВОЙ БУДДА И БОЧАР

Дзэнские Мастера давали персональные советы в уединенной комнате. Никто не заходил в нее, пока учитель и ученик находились там.

Мокураи, дзэнский Мастер в храме Кеннин в Киото, любил разговаривать с купцами, газетчиками так же, как и с учениками.

Один бочар был почти неграмотным. Он задавал Мокураи глупые вопросы, пил чай и уходил.

Однажды, когда бочар был в гостях, Мокураи хотел побеседовать наедине с учеником, поэтому попросил бочара подождать в другой комнате.

«Я знаю, ты живой Будда, — сказал бочар. — Но даже каменный Будда никогда не отказывает людям, пришедшим вместе, даже если их много. Почему же я должен уйти?»

Мокураи пришлось выйти, чтобы увидеться с учеником.

ТРИ ВИДА УЧЕНИКОВ

Дзэнский Мастер по имени Геттан жил в последней части эры Токугава. Он говорил: «Существует три вида учеников: те, кто передают дзэн другим, те, кто поддерживают храмы и святыни, а также существуют сумки для риса и вешалки для одежды».

Гадзан высказывал ту же мысль.

Когда он учился у Текесуна, его учитель был очень суров. Иногда он даже бил учеников. Другие ученики не хотели переносить такое учение и уходили. Гадзан же остался, говоря:

«Плохой ученик использует влияние учителя. Средний ученик восхищается добротой учителя. Хороший ученик растет сильным под давлением дисциплины учителя».

ПОСЛЕДНИЙ ЩЕЛЧОК

Танген с детства учился у Сенгаи. Когда ему исполнилось 20 лет, ему захотелось оставить своего учителя и посетить других учителей, чтобы сравнить обучение, но Сенгаи не позволил ему сделать это.

Каждый раз, когда Танген просил об этом, Сенгаи щелкал его по лбу.

Наконец, Танген попросил своего старшего брата уговорить Сенгаи дать разрешение.

Брат выполнил просьбу и сказал Тангену:

«Все улажено. Я договорился, что ты отправляешься немедленно в паломничество».

Танген пошел к Сенгаи поблагодарить за разрешение. Мастер в ответ щелкнул его по лбу. Когда Танген рассказал об этом старшему брату, тот сказал: «В чем же дело? Сенгаи нечего делать, если он сначала дает разрешение, а потом передумывает. Пойду, поговорю с ним».

И он отправился к учителю.

«Я вовсе не изменил решение, — сказал Сенгаи, — просто мне захотелось в последний раз щелкнуть его, потому что, когда он вернется, он будет просветленным, и мне нельзя уже будет выговаривать ему».

ИСПЫТАНИЕ МЕЧОМ БАНДЗЕ

Матаюро Ягью был сыном известного фехтовальщика. Его отец, поняв, что сын работает слишком посредственно, чтобы ожидать от него мастерства, отрекся от него.

Тогда Матаюро отправился на гору Шутара и здесь нашел знаменитого фехтовальщика Бандзе. Но Бандзе подтвердил мнение отца. «Ты хочешь научиться искусству фехтования под моим руководством? — спросил Бандзе. — Ты не удовлетворяешь моим требованиям».

«Но если я буду очень стараться, за сколько лет я смогу стать Мастером?» — настаивал юноша.

«Тебе понадобится остаток твоей жизни», — ответил Бандзе.

«Я не могу ждать так долго, — объяснил Матаюро. — Я согласен трудиться день и ночь, если ты только согласишься учить меня. Если я стану твоим доверенным слугой, сколько это займет времени?»

«О, может быть, лет десять», — смягчился Бандзе.

«Мой отец стар, и скоро мне придется заботиться о нем, — продолжал Матаюро. — Если я буду трудиться еще больше, сколько это займет времени?»

«О, может быть, лет тридцать», — сказал Бандзе.

«Как же так? — спросил Матаюро. — Сначала ты сказал десять, а теперь тридцать? Я готов

перенести любое учение, лишь бы научиться этому мастерству в кратчайший срок».

«В таком случае, — сказал Бандзе, — ты должен оставаться у меня семьдесят лет. Человек, который так спешит добиться результатов, редко учится быстро».

«Хорошо, — заявил юноша, поняв, наконец, что его упрекнули в невыдержанности. — Я согласен».

Мастер предложил Матаюро никогда не заговаривать о фехтовании и не прикасаться к рапире.

Он готовил еду учителю, мыл посуду, стелил ему постель, подметал двор, ухаживал за садом и ни слова не упоминал об искусстве фехтования.

Прошло три года. Матаюро все еще работал. Думая о своем будущем, он становился печальнее. Он еще даже и не начинал учиться искусству, которому посвятил свою жизнь.

Но однажды Бандзе подкрался к нему сзади и ужасно сильно ударил его деревянным мечом.

На следующий день, когда Матаюра варил рис, Бандзе опять неожиданно напал на него.

После этого днем и ночью Матаюро должен был быть готовым к защите от неожиданных ударов. Не проходило ни одной минуты, чтобы он не думал о падении меча Бандзе.

Он учился так быстро, что вызывал улыбку на лице своего учителя. Матаюро стал величайшим фехтовальщиком страны.

ДЗЭН РАССКАЗЧИКА ИСТОРИЙ

Энте был знаменитым рассказчиком. Его истории о любви волновали слушателей. Когда он рассказывал о войне, слушателям казалось, что они сами побывали на поле битвы.

Однажды Энте встретил Ямаоку Тесю, человека, который почти овладел мастерством дзэн.

«Я знаю, — сказал Ямаока, — что ты самый лучший рассказчик в нашей стране и что ты можешь заставить людей плакать и смеяться. Расскажи мне мою любимую историю о персиковом мальчике. Когда я был малышом, я обычно спал с матерью и она часто рассказывала мне эту сказку. Где-то в середине истории я засыпал. Расскажи мне сказку так, как мне рассказывала ее моя мать».

Энте не отважился сразу приняться за дело.

Он попросил дать ему время на то, чтобы изучить эту историю. Через несколько месяцев он пришел к Ямаоке и сказал:

«Пожалуйста, предоставь мне возможность рассказать тебе эту историю».

«В любой другой день», — ответил Ямаока.

Энте был разочарован.

Он продолжал изучать сказку и снова попытался рассказать ее. Ямаока много раз отвергал его. Как только Энте начинал рассказывать, Ямаока

останавливал его, говоря: «Нет, ты еще не любишь мою мать».

Пять лет ушло у Энте на то, чтобы рассказать эту легенду Ямаоке так, как рассказывала ее мать.

Так Ямаока передал дзэн Энте.

ПИСЬМО УМИРАЮЩЕМУ

Баса написал следующее письмо одному из своих учеников, который был близок к смерти:

«Сущность твоего разума не была рождена и поэтому никогда не умрет. То, что тленно, — не жизнь. Пустота — это не вакуум. У нее нет цвета, нет формы. Она не получает наслаждения от удовольствий и не страдает от боли.

Я знаю, ты очень болен. Как хороший дзэнский студент ты мужественно встречаешь эту болезнь. Ты не можешь точно знать, кто страдает, но спроси себя: «Что является сущностью этого разума?» Думай только над этим. Больше тебе ничего не надо. Не делай ничего. Твой конец, который не имеет конца, похож на хлопья снега, тающего в чистом воздухе».

КАПЛЯ ВОДЫ

Дзэнский Мастер Гадзан попросил молодого студента принести ведро чистой воды, чтобы охладить его купальню. Студент принес воду и после того, как вода в купальне охладилась, выплеснул остатки воды на землю.

«Болван, — обругал его Мастер. — Почему ты не вылил воду под деревья? Какое ты имеешь право тратить даром хоть каплю воды в этом храме?»

Молодой студент получил дзэн в этом упреке. Он сменил свое имя на Текусуй, что означает «капля воды».

ТВОЙ СВЕТИЛЬНИК ПОГАС

авным-давно в Японии были в ходу фонари из бумаги и бамбука со светильником внутри.

Одному слепцу, который вечером навестил своего друга, предложили взять в обратный путь такой фонарь.

«Мне не нужен фонарь, — ответил он. — Свет или тьма для меня одно».

«Я знаю, что тебе не нужен фонарь, чтобы найти дорогу, — ответил друг. — Но если у тебя его не будет, кто-нибудь может наткнуться на тебя. Так что возьми его».

Слепой отправился в дорогу с фонарем и не успел еще далеко отойти от дома, как кто-то налетел на него.

«Смотри, куда идешь, — воскликнул он прохожему. — Разве ты не видишь фонарь?»

«Твой светильник давно погас, братец», — ответил прохожий.

金剛經

БЕЗ ПРИВЯЗАННОСТИ

Китано Гелеко, аббату из храма Эйхей, было 92 года, когда он умер. Всю жизнь он старался прожить без привязанностей. Странствующим нищим, когда ему было 20 лет, он встретился с путником, курящим табак. Они вместе шли по горной дороге, а затем остановились отдохнуть под деревом. Путник предложил Китано закурить, и тот согласился, так как был голоден.

«Как приятно курить», — заметил он.

Путник дал ему лишнюю трубку и табак, и они закурили вместе. Китано почувствовал:

«Такое удовольствие может разрушить медитацию. Пока это не зашло далеко, надо остановиться».

И он выбросил трубку и табак.

Когда ему было 23, он изучал И-Цзин, мудрейшую доктрину о Вселенной. Была зима, и ему нужна была теплая одежда. Он написал об этом своему учителю, который жил за сотни миль от него, и отдал письмо для передачи путнику. Прошла почти вся зима, но он не получил ни ответа, ни одежды.

Тогда Китано прибег к предсказаниям И-Цзин, которая также учила искусству гадания, чтобы определить, было ли доставлено письмо. Он обнаружил, что письмо его затерялось. В полученном вскоре письме от учителя не было никаких упоминаний об одежде.

«Если я стану заниматься предсказаниями по И-Цзин, может пострадать моя медитация», — почувствовал Китано.

Он отказался от этого удивительного учения и никогда больше не прибегал к его мощи.

Когда ему было 28, он начал изучать китайскую каллиграфию и поэзию. Он быстро совершенствовался и стал так искусен в этих областях, что его учитель гордился им.

Китано задумался: «Если я не остановлюсь, я стану поэтом, а не учителем дзэн». И он никогда больше не написал ни одного стихотворения.

ЭТА КОМНАТА МАЛА

Тосуй был дзэнским Мастером. Он отказался от формализма храмов и ушел жить вместе с нищими под мостом. Когда он стал стариком, его друг помог зарабатывать ему на жизнь, не нищенствуя. Он показал Тосуй, как собирать рис и делать из него уксус, и Тосуй занимался этим до самой смерти.

Когда Тосуй делал уксус, один из нищих дал ему портрет Будды. Тосуй повесил его на стенку лачуги и сделал на ней надпись.

Надпись гласила:

«Господин Амида Будда, эта комната очень мала. Я могу позволить Вам остаться здесь на время. Но не думайте, что я прошу Вас помочь мне оказаться в Вашем раю».

ЗВУЧАНИЕ ТИШИНЫ

Сенти был одноглазым учителем дзэн, достигшим просветления.

Он учил своих учеников в храме Тофуку. День и ночь весь храм был погружен в молчание. Не слышно было ни звука.

Даже чтение сутр было упразднено учителем. Его ученики не занимались ничем, кроме медитации.

Когда Мастер умер, старые соседи слышали звонки, чтение сутр. Они сразу поняли, что Сенти умер.

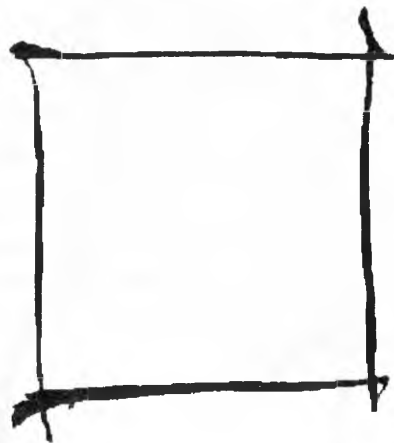
МОНАХИНЯ ЭСЮН

Монахине Эсюн было уже за шестьдесят, когда она собралась оставить этот мир. Она попросила монахов сложить во дворе погребальный костер. Твердо усевшись посреди деревянной пирамиды, она подожгла ее вокруг себя.

— О сестра, — воскликнул один из монахов, — тебе горячо?

— Это может тревожить лишь такого болвана, как ты, — ответила Эсюн.

Пламя поднялось, и она отошла.

МАСТЕР ФУГАЙ

Мастер Фугай был прекрасным художником. Он считался мудрым и великодушным. Но он был также суров по отношению к себе и к ученикам. Говорят, что Мастер Фугай встретил свой конец необычным образом. Почувствовав, что пришел его последний день, он быстро выкопал яму, забрался в нее и приказал землекопу засыпать его землей. Потрясенный человек убежал. Когда он вернулся обратно с людьми, то они обнаружили Мастера, стоящим в яме с большим достоинством, мертвым.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ ВЕРНУЛСЯ

Гуду был учителем императора своего времени. Несмотря на это он часто путешествовал один под видом странствующего нищего. Однажды, когда он шел в Эдо, культурный и политический центр сегуната, он подошел к маленькой деревеньке под названием Такенака. Вечерело, шел сильный дождь. Гуду совершенно промок, его соломенные сандалии развалились.

В окне дома неподалеку он заметил четыре или пять пар сандалий и решил купить сухую пару. Женщина, которая вынесла ему сандалии, увидев, что он совсем промок, пригласила его переночевать в доме.

Гуду принял приглашение и поблагодарил ее. Он вошел и прочитал сутру перед семейной святыней. Затем представился матери женщины и ее детям. Увидев, что вся семья находится в подавленном состоянии, Гуду спросил, что случилось. «Мой муж — игрок и пьяница, — сказала хозяйка. — Стоит ему добраться до вина, как он напивается и скандалит. Когда он проигрывает, он занимает деньги. Иногда, когда он совершенно пьян, он и вовсе не приходит домой. Что я могу поделаться?»

«Я хочу помочь тебе, — сказал Гуду. — Вот тебе немного денег. Купи мне бутылку хорошего

вина и чего-нибудь поесть получше. После этого можешь уйти. Я буду заниматься медитацией перед святыней».

Когда муж вернулся домой около полуночи совершенно пьяный, он заорал: «Эй, жена, я дома! Есть что-нибудь пожевать?» «У меня есть, — сказал Гуду. — В дороге меня захватил дождь, а твоя жена была так добра, что предложила мне переночевать здесь. Чтобы как-то отплатить за это, я купил вина и рыбы, так что можешь взять их».

Муж был в восторге. Он сразу выпил все вино и улегся на пол. Гуду сел возле него в медитации. Утром, когда мужчина проснулся, он забыл все, что случилось ночью. «Кто ты? Откуда ты?» — спросил он Гуду, который все еще сидел в медитации. «Я — Гуду из Киото, иду в Эдо», — ответил дзэнский учитель.

Человеку стало очень стыдно. Он стал бурно извиняться перед учителем самого императора. Гуду улыбнулся: «Все в твоей жизни изменчиво, — сказал он. — Жизнь коротка. Если ты проведешь ее в игре и пьянстве, ты не успеешь ничего достичь, и твоя семья из-за этого тоже пострадает».

Сознание мужа как будто пробудилось ото сна. «Ты прав, — признал он. — Смогу ли отплатить тебе хоть когда-нибудь за это удивительное учение? Позволь мне проводить тебя и хоть немного понести твои вещи». «Если хочешь», — согласился Гуду.

Двое отправились в путь. После того, как они прошли три мили, Гуду предложил ему вернуться.

«Позволь мне пройти еще 5 миль», — стал просить Гуду человек. Они продолжили путь.

«Ты можешь вернуться сейчас», — сказал Гуду.

«Еще 10 миль», — ответил человек.

«Возвращайся сейчас», — сказал Гуду, когда и 10 миль были пройдены.

«Я буду идти за тобою всю жизнь», — ответил человек.

Современные учителя Японии взяли эту историю из жизни знаменитого учителя дзэн, последователя Гуду.

Его имя Му-нан: «Человек, который никогда не вернулся».

СОСТРАДАНИЕ

Жила в Китае одна женщина, которая свыше двадцати лет помогала одному монаху. Она построила ему небольшую хижину и кормила его, тогда как он занимался медитацией. Наконец ей захотелось узнать, насколько он продвинулся за это время. Чтобы определить это, она заручилась помощью одной очень чувственной девушки.

«Подойди и обними его, — сказала женщина, — а потом внезапно спроси его: «Что теперь?»»

Девушка пригласила монаха к себе и без долгих церемоний спросила его, как он намерен поступить.

«Старое дерево зимой растет на холодной скале, — ответил монах поэтически. — Там нет ни капли тепла».

Девушка вернулась и передала женщине слова монаха.

«И подумать только, что я кормила этого человека 20 лет! — в гневе воскликнула старуха. — Он без внимания отнесся к твоим желаниям, не высказал понимания твоего состояния. Никто не заставляет его ответить на твою страсть, но он должен был, по крайней мере, проявить сострадание!»

Она тотчас же пошла к хижине монаха и сожгла ее.

ТЫ — ЭТИ ВОЛНЫ

На заре эры Мейдзи жил хорошо известный борец по имени О-нами — Громадные волны. О-нами был чрезвычайно силен и хорошо знал искусство борьбы. В схватках наедине он побеждал даже своего учителя. Однако при публике он так терялся, что даже его собственные ученики могли побороть его. О-нами чувствовал, что ему надо обратиться за помощью к дзэнскому учителю.

Как раз в маленьком храме по соседству остановился странствующий дзэнский учитель Хакудзи, так что О-нами пошел к нему и рассказал о своем несчастье.

«Твое имя — Огромные волны, — сказал ему учитель. — Остайся на ночь в этом храме. Представь себе, что ты и есть эти огромные волны. Ты больше не борец, который боится. Ты — эти огромные волны, сносящие и поглощающие все на своем пути. Сделай это — и ты будешь величайшим борцом на земле». Учитель ушел.

О-нами сел в медитации, пытаясь вообразить себя волнами. Он думал о самых разных, совершенно посторонних вещах. Но постепенно все больше и больше стал чувствовать себя волнами. Ночь шла, а волны становились все больше и больше. Они поглотили все цветы в вазах. Даже Будда на святыне был затоплен. Перед рассветом в храме не было ничего, кроме отлива и прилива огромного моря.

Утром учитель нашел О-нами в медитации, на лице его блуждала слабая улыбка. Он похлопал борца по плечу: «Теперь ничто не сможет сбить тебя с пути, — сказал он. — Ты — эти волны. Ты сметешь все перед собою».

В тот же день О-нами выступил в соревнованиях и победил. После этого ни один человек в Японии не мог побороть его.

НЕЛЬЗЯ УКРАСТЬ ЛУНУ

Ренан, дзэнский мастер, жил самой простой жизнью в маленькой хижине у подножья горы. Однажды вечером в хижину забрался вор и обнаружил, что там нечего украсть. Вернувшись, Ренан застал у себя вора.

«Ты прошел долгий путь, чтобы навестить меня, — сказал он бродяге. — И ты не должен вернуться с пустыми руками. Пожалуйста, возьми в подарок мою одежду».

Вор был ошарашен. Он взял одежду и тихонько ушел. Ренан сидел нагой, любуясь луной. «Бедный парень, — задумчиво сказал он. — Мне бы так хотелось подарить ему эту прекрасную Луну».

ПОСЛЕДНЯЯ ПОЭМА ХОСИНА

Дзэнский учитель Хосин много лет жил в Китае, а потом вернулся на северо-восток Японии, где воспитывал учеников. Когда он стал совсем старым, он рассказал ученикам историю, услышанную им в Китае. Вот эта история.

Однажды, 25 декабря какого-то года, Токуфу, который был очень стар, сказал своим ученикам: «Я не доживу до будущего года, так что в этом году вы должны хорошо угощать меня».

Ученики подумали, что он шутит, но, поскольку он был великодушным учителем, во все последующие дни уходящего года каждый из них устраивал ему праздник. Накануне Нового года Токуфу подвел итоги: «Вы были добры ко мне. Я покину вас завтра в полночь, когда закончится снегопад».

Ученики засмеялись, решив, что от старости он несет чепуху, так как ночь была ясная и бесснежная. Но в полночь начал падать снег, и на следующий день они не нашли своего учителя. Они пошли в зал медитации. Здесь он и скончался.

Рассказав эту историю, Хосин сказал ученикам: «Дзэнскому учителю не обязательно предсказывать свой уход, но, если захочет, он сможет сделать это».

«А Вы можете?» — спросил кто-то.

«Да, — сказал Хосин. — Я покажу вам, что я могу делать, через семь дней, считая от сегодняшнего».

Никто из учеников не поверил ему, и большинство просто забыло этот разговор, когда Хосин вновь собрал их вместе.

«Семь дней назад, — сказал он, — я сказал, что собираюсь покинуть вас. Существует обычай, по которому я должен написать прощальную поэму, но я не поэт и не каллиграф. Пусть кто-нибудь из вас запишет мои последние слова».

Ученики думали, что он шутит, но один из них начал писать.

«Готовы ли вы?» — спросил Хосин.

«Да, учитель», — ответил записывающий.

Тогда Хосин продиктовал:

«Я пришел из великолепия

И возвращаюсь в великолепие.

Что это?»

Поэма была на одну строчку короче положенной по обычаю, поэтому ученик сказал: «Учитель, мы не дописали еще одну строчку».

Хосин с рычанием победившего льва вскричал:

«Каа!» — и покинул этот мир.

КТО Я?

В Токио, в эру Мейдзи, жили два известных учителя, различных по характеру. Один из них, Унто, учитель из школы Синтон, тщательно соблюдал все заповеди Будды. Он никогда не пил возбуждающих напитков и не ел после 11-ти часов утра. Другой учитель, Тандзан, профессор философии императорского университета, никогда не соблюдал заповедей. Он ел, когда хотел, спал, когда хотел, даже днем.

Однажды Унто навестил Тандзана, который в это время пил вино, даже к капле которого не должен был прикасаться язык буддистов.

«Приветствую тебя, брат, — сказал ему Тандзан. — Не хочешь ли выпить?»

«Я никогда не пью», — важно сказал Унто.

«Кто не пьет, тот даже не человек», — сказал Тандзан.

«Неужели ты считаешь меня нечеловеком только потому, что я не пью отравы?» — воскликнул Унто в гневе. — Если я не человек, то кто же я?»

«Будда», — ответил Тандзан.

НЕДАЛЕКО ОТ БУДДИЗМА

Один студент университета во время визита к Гадзану спросил его: «Читал ли ты Библию христиан?»

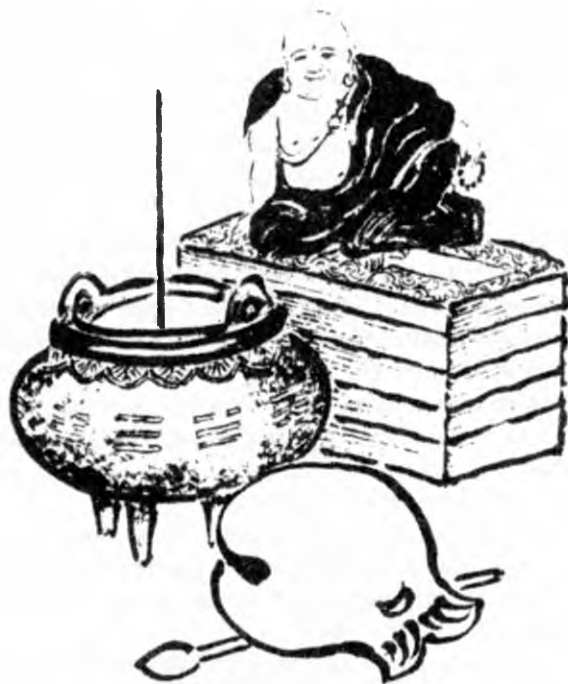
«Нет. Почитай мне ее», — ответил Гадзан.

Студент открыл Библию и начал читать из Евангелия от Матфея: «И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут. Но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякое из них. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет заботиться о своем».

Гадзан ответил: «Тот, кто произнес эти слова, — просветленный человек».

Студент продолжал чтение: «Просите, и дано вам будет; ищите и найдете, стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий — получает и ищущий — находит, и стучащемуся — отворяют».

Гадзан заметил: «Это прекрасно. Тот, кто так сказал, — недалеко от буддизма».

ПЕРВЫЙ ПРИНЦИП

Когда путник подходит к храму Обаку в Киото, он видит вырезанные над воротами слова: «Первый принцип».

Буквы необычайно большие, и ценители каллиграфии восхищаются ими как верхом мастерства.

Они были написаны Кодзэном 200 лет тому назад.

Когда Мастер писал их, он изобразил их сначала на бумаге, с которой рабочие, увеличив, перенесли их на дерево. Когда Кодзэн рисовал буквы, с ним работал самоуверенный ученик, который сделал несколько галлонов чернил для письма и никогда не упустил случая покритиковать работу своего мастера.

«Это нехорошо», — сказал он Кодзэну после первых его усилий. — «А это?» — «Плохо. Еще хуже, чем раньше», — произнес ученик.

Кодзэн терпеливо исписывал один лист за другим, пока не набралось 84 «Первых принципа», ни один из которых так и не заслужил одобрения ученика.

Однажды, когда молодой человек вышел на несколько минут, Кодзэн подумал: «Вот единственная возможность избежать его строгих глаз».

И он торопливо написал с умом, свободным от раздражения: «Первый принцип».

«Это — работа Мастера», — произнес ученик.

СОВЕТ МАТЕРИ

Дзиун, Мастер школы Сингон, был хорошо известным знатоком санскрита в Эру Токугава. Когда он был молод, он читал лекции своим братьям-студентам. Его мать услышала об этом и написала ему письмо:

«Сын, я не думаю, что ты посвятил себя Будде, так как ты хочешь превратиться в ходячую энциклопедию для других. Нет конца фактам и комментариям, славе и почестям. Я хочу, чтобы ты прекратил эти лекции. Укройся в маленьком храме в горах. Посвяти свое время медитации и на этом пути достигни истинного».

ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ? ЧТО ТЫ ГОВОРИШЬ?

В нынешние времена говорится много чепухи о Мастерах и учениках, о наследовании учения Мастера любимыми учениками, которое давало им право передавать истину последователям.

Конечно, учение дзэн должно было передаваться таким путем, от сердца к сердцу, и в прошлом такое совершалось часто. Господствовали не формулировки и утверждения, а молчание и скромность.

Тот, кто получал учение, скрывал это даже через 20 лет, пока кто-то другой не обнаруживал, что настоящий Мастер стремится передать свое учение, но даже и тогда, естественно, возникали случайности, и учение развивалось по своим законам.

Ни при каких обстоятельствах учитель не мог сказать: «Я последователь такого-то и того-то».

Подобное заявление доказывало совсем обратное. У дзэнского мастера Му-нана был только один последователь. Звали его Сею.

После того, как Сею закончил изучение дзэн, Му-нан позвал его к себе.

«Я стар, — сказал он, — и, насколько мне известно, ты, Сею, единственный, кто может продолжить учение. Вот книга. Она передавалась от Мастера к Мастеру в течение семи поколений. Я тоже многое добавил к учению согласно своему

пониманию. Это очень ценная книга, и я даю ее тебе, чтобы и у тебя были продолжатели».

«Если эта книга такая важная, пусть она лучше будет у тебя, — ответил Сею. — Я получил дзэн от тебя безо всяких книг и доволен тем, какой он есть».

«Я знаю это, — сказал Му-нан. — Даже если это так, эта работа передавалась от Мастера к Мастеру в течение семи поколений. Поэтому сбереги ее как символ передачи учения. Вот».

По случайности они разговаривали перед жаровой. Как только Сею ощутил книгу в своих руках, он швырнул ее в пылающие угли. Он не желал быть профессионалом.

Му-нан, который до сих пор не знал, что такое гнев, взревел: «Что ты делаешь?»

Сею крикнул в ответ: «Что ты говоришь?»

ОДНА НОТА ДЗЭН

После того, как Какуа посетил императора, он исчез, и никто не знает, что с ним стало. Он был первым японцем, изучившим дзэн в Китае, но, поскольку он ничего не показал и не рассказал другим, кроме одной ноты дзэн, он не упоминается среди тех, кто принес дзэн в эту страну.

Какуа побывал в Китае и принял истинное учение. Пока он был там, он не путешествовал. Постоянно находясь в медитации, он жил далеко в горах. Если же люди находили его и просили прочесть проповеди, говорил несколько слов и удалялся еще дальше в горы, где найти его было не так-то легко.

Император услышал о Какуа, когда тот вернулся в Японию, и попросил его прочесть дзэнскую проповедь. Какуа стоял перед императором в молчании. Потом он извлек флейту из складок своей одежды и сыграл один короткий звук. Вежливо поклонившись, он удалился.

ПРОГЛОЧЕННЫЙ УПРЕК

В один день обстоятельства сложились так, что приготовление обеда для Мастера школы дзэн Шугаи и его последователей задержалось.

В спешке повар вышел в сад и ножом срезал верхушки зеленых овощей, крошил их и приготовил суп, не подозревая, что среди овощей он срезал часть змеи.

Ученики Фугаи говорили, что им не приходилось есть более вкусного супа, как вдруг мастер нашел в своей миске голову змеи. Он потребовал к себе повара.

«Что это?» — спросил он, держа в руке змеиную голову.

«Благодарю тебя, учитель», — ответил повар, взял кусок и быстро проглотил его.

САМАЯ ЦЕННАЯ ВЕЩЬ В МИРЕ

Созана, китайского Мастера дзэн, студент спросил: «Что всего ценнее в мире?» Мастер ответил: «Голова мертвой кошки».

«Почему?» — снова спросил студент.

Созан ответил: «Потому что никто не сможет оценить ее».

КАК УЧИЛИСЬ МОАЧАТЬ

Ученики школы Тендай учились медитации еще до того, как дзэн пришел в Японию.

Четверо учеников, близкие друзья, обещали друг другу хранить молчание.

Первый день молчали. Их медитация началась благоприятно, но, когда пришла ночь и керосиновые лампы стали совсем тусклыми, один из учеников не смог сдержаться и крикнул слуге: «Поправь эти лампы!»

Второй ученик удивился, услышав, что первый заговорил. «Мы договорились не говорить ни слова», — заметил он.

«Вы, болваны, чего вы разговариваете?» — спросил третий.

«Один я молчу», — заключил четвертый.

ВЫСОКОРОДНЫЙ БОЛВАН

Два дзэнских учителя, Дайгу и Гуду, были приглашены к высокопоставленному чиновнику. Когда они пришли, Гуду сказал чиновнику: «Вы по натуре мудры и имеете врожденные способности к дзэн».

«Чепуха, — сказал Дайгу. — Чего ты льстишь этому болвану? Может, он и благородных кровей, но в дзэн ничего не понимает».

Чиновник построил храм Дайгу, а не Гуду и стал изучать дзэн под его руководством.

ДЕСЯТЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Дзэнские ученики давали обет, что они хотят изучать дзэн, даже если их учитель убьет их. Обычно они надрезали палец и скрепляли свое решение кровью. Со временем обет превратился в простую формальность, и по этой причине ученик, умерший от руки Экидо, стал выглядеть мучеником.

Экидо был жестоким учителем. Его ученики боялись его. Один из них на дежурстве, отбивая удары, означающие время дня, пропустил удар, так как загляделся на красивую девушку, проходившую мимо ворот храма.

В этот момент Экидо, который стоял за его спиной, ударил его палкой, и случайно этот удар оказался смертельным.

Опекун ученика, услышав о случившемся, пошел прямо к Экидо. Зная, что тот не переносит упреков, он стал хвалить Мастера за его суровое учение. Экидо вел себя так, как будто ученик был жив и ничего не произошло.

После этого под его руководством было воспитано более десяти просветленных последователей — совершенно необычное число.

ИСТИННОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Ренан посвятил свою жизнь изучению дзэн. Однажды он услышал, что его племянник, несмотря на увещевания родственников, тратит деньги на куртизанок. Поскольку племянник занял место Ренана в управлении семейным имуществом и благосостояние семьи оказалось в опасности, родственники обратились к Ренану с просьбой что-то предпринять.

Ренан отправился в долгий путь, чтобы навестить племянника, которого он не видел много лет. Казалось, племянник рад был снова увидеть дядю и пригласил его остаться переночевать.

Всю ночь Ренан сидел в медитации. Когда утром он собрался уехать, он сказал юноше:

«Я уже стар, руки мои дрожат. Не сможешь ли ты завязать мне шнурки на сандалиях?»

Племянник охотно помог ему.

«Спасибо, — сказал Ренан. — Ты видишь, человек стареет и слабеет день ото дня. Береги себя».

И Ренан уехал, ни слова не упомянув о куртизанках или жалобах родственников.

Но с этого дня племянник прекратил беспутную и расточительную жизнь.

НЕ ПРИВЯЗЫВАЙСЯ К ПРАХУ

Дзэнгецу, китайский Мастер времен династии Тан, написал следующие советы своим ученикам. Живя в мире, не привязывайся к праху его, — таков путь настоящего ученика дзэн.

Когда видишь, как другой совершает хорошее, поддержи его, следуя его примеру. Услышав об ошибках другого, старайся не превзойти его.

Даже если ты один в темной комнате, будь таким, как перед лицом благороднейшего гостя. Выражай свои чувства, но не более, чем это свойственно твоей истинной природе. Бедность — твое сокровище. Не меняй его на легкую жизнь.

Человек может выглядеть глупцом, но не быть им. Он может просто беречь свою мудрость.

Добродетели — плоды самодисциплины, они не падают с неба, как дождь или снег. Скромность — основа всех добродетелей.

Пусть твои соседи откроют тебя до того, как ты сам откроешься им.

Благородное сердце никогда не принуждает себя. Его слова, как редкостные жемчужины, они редко появляются, но имеют большую ценность.

Для чистосердечного ученика каждый день — счастливый.

Время идет, но оно никогда не запаздывает. Ни слова, ни стыд не могут управлять им.

Осуждай себя, а не другого.

Не суди правого и виноватого.

Некоторые вещи, хотя и верные, могут казаться неправильными какому-нибудь поколению. Так как цена правоты может быть установлена через многие века, нет нужды требовать немедленной оценки.

Живи делом, а результаты оставь великому закону Вселенной. Проводи день в мирных размышлениях.

ТЯЖЕЛАЯ ГОЛОВА

Хоген, китайский Мастер дзэн, жил один в маленьком храме в деревне. Однажды четыре странствующих монаха попросили его разрешить им разжечь костер и обогреться.

Когда они устроили костер, Хоген услышал, что они спорят об объективности и субъективности. Он присоединился к ним и сказал: «Вот большой камень. Как вы считаете, находится он внутри или вне нашего сознания?»

Один из монахов ответил:

«С буддистской точки зрения, всякая вещь является воплощением сознания, так что, по-моему, камень находится внутри сознания».

«Твоя голова, должно быть, очень тяжелая, — сказал Хоген, — если ты таскаешь в своем сознании такие камни».

ИСТИННОЕ ПРОЦВЕТАНИЕ

Один богач попросил Сенгая написать что-нибудь, чтобы процветание его семьи продолжалось от поколения к поколению. Сенгай взял большой лист бумаги и написал: «Отец умер, сын умер, внук умер». Богач рассердился:

«Я просил тебя написать что-нибудь для счастья моей семьи. Зачем ты так шутишь?»

«Я и не собирался шутить, — объяснил Сенгай. — Если твой сын умрет раньше тебя, это сильно огорчит тебя. Если твой внук умрет раньше сына, это разобьет вам сердца. Если в твоей семье от поколения к поколению будут умирать в том порядке, в котором я написал, это будет естественным ходом жизни.

Я называю это истинным процветанием».

慈眼常笑

КУРИЛЬНИЦА

Женщина из Нагасаки по имени Кейм была одной из нескольких мастериц, изготавливающих курильницы в Японии. Такие курильницы были произведением искусства и ставились только в чайных комнатах и перед семейными святынями. Кейм, которая унаследовала это искусство от отца, любила выпить. Кроме того, она курила и большую часть времени общалась с мужчинами. Как только ей удавалось заработать немного денег, она устраивала праздник, приглашая художников, поэтов, плотников, рабочих — людей различных профессий и любителей развлечений. В их обществе она делала свои композиции.

Кейм делала свои курильницы очень медленно, но, когда работа была окончена, это была работа Мастера. Ее курильницы хранились в домах, женщины которых никогда не курили и не пили и не разговаривали свободно с мужчинами.

Однажды мэр Нагасаки заказал Кейм курильницу для себя. Она все задерживала выполнение заказа, пока не прошло полгода. В это время мэр, который по службе попал в отдаленный город, навестил ее. Он настоял на том, чтобы она начала работать над его курильницей.

Наконец, Кейм пришла в голову идея, и она сделала курильницу. После того, как курильница была закончена, она поставила ее на стол. Кейм

долго и придирчиво смотрела на нее. Она выпила и покурила перед ней, как будто находилась в своей компании.

Целый день Кейм смотрела на нее. Наконец, подняв молоток, Кейм разбила ее на мелкие куски. Она увидела, что в курильнице нет того совершенства, которого требовал ее разум.

ПОРА СПАТЬ

Гадзан сидел у кровати Текисуна за три дня до смерти учителя. Текисун уже выбрал его своим продолжателем.

Храм недавно сгорел, и Гадзан торопился восстановить его. Текисун спросил его: «Что ты собираешься делать, когда храм будет восстановлен?»

«Когда ты выздоровеешь, мы хотим, чтобы ты говорил здесь», — сказал Гадзан.

«А если я не доживу до тех пор, тогда что?»

«Тогда у нас будет кто-то другой», — ответил Гадзан...

«А если вы никого не найдете, тогда что?» — продолжал Текисун.

Гадзан громко ответил: «Не задавай такие глупые вопросы. Пора спать».

НИЧЕГО НЕ СУЩЕСТВУЕТ

Ямаока Тесю, будучи молодым учеником дзэн, посещал одного учителя за другим. Однажды он пришел к Докуону из Секоку.

Желая показать свои знания, он сказал: «Разум, Будда, чувственное бытие, в конце концов, не существуют. Истинная природа явлений — пустота.

Не существует ни воплощения, ни заблуждений, ни мудрости, ни посредственности. Ничто нельзя дать, ничего нельзя взять».

Докуон, который спокойно курил, ничего не сказал.

Внезапно он сильно ударил Ямаоку бамбуковой трубкой. Юноша очень разозлился.

«Если ничего не существует, — спросил Докуон, — откуда же эта злость?»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Хлопок одной ладони	3
Мое сердце пылает, как огонь	6
Повторенная сутра	8
Открой свою сокровищницу	10
Все — лучшее	11
Мгновение дороже сокровища	12
Единственная улыбка в его жизни	14
Сон в дневное время	16
Дзэн Дзесю	18
Мертвецы не разговаривают	20
Чашка чая	22
Ноша	24
Визитная карточка	26
Двери рая	28
Диспут	29
Кулак Мокусэна	32
Искренний голос	34
Благодарить должен дающий	35
Вопрос	37
В чем счастье?	39
Хорошо и плохо	40
Сядь и слушай	42
Мастер и повар	44
Молитва	46
Неси мой огонь	48
Смерть — это иллюзия	51
Эта лодка тоже пуста	54
Будь живым!	56

Внутренняя природа	58
Принимай жизнь целиком	60
Ответ мастера	62
Все — пустота	64
Ты прав	66
Я живу	68
Не сейчас	70
Что ты делаешь?	72
Реальность важнее снов	75
Не думай — чувствуй	77
Это его проблема	78
Этому я научился у него	80
Я цвету	82
Урок медитации	83
Истина посередине	84
Жизнь не может ждать	86
Не поворачивать назад	88
Нет работы, нет еды	89
Дзэн кочерги	91
Смотри не простудись	92
Школа дзэн	94
Возвращение домой	96
Не ум	97
Ни флаг, ни ветер	100
Шорох листьев	102
Оставь толпу за дверью	104
Встреча	105
Императорская мантия	107
Замешательство	109
Отождествление	110

Будьте внимательны	112
Бокудзю всегда здесь	114
Поступай как я	116
Бывший вор	118
Как трава и деревья станут просветленными.....	120
Жадность.....	122
«Ясное понимание» Ренен.....	125
Понятие пропорции.....	128
Черноносый Будда.....	130
Свет истины может померкнуть	132
Чайный Мастер и убийца.....	133
Ни дыхания, ни пульса.....	135
Природа Будды	138
Отдайся свободе	139
Ни воды, ни луны	141
Неужели?	142
Тропинка	144
Наблюдай!.....	146
И ты надеешься поразить цель?	148
Бдительность.....	151
Если ты любишь, то люби открыто	156
Верная дорога	158
Арест каменного Будды	160
Солдаты человечества	162
Туннель	164
Гуду и император.....	166
Никто не может изменить судьбу	168
Убийство.....	170
Волнение Кадзана.....	172

Укрощение призрака	174
Дети императора	177
Настоящая дружба.....	178
Настало время умереть	180
Живой Будда и Бочар.....	182
Три вида учеников.....	184
Последний щелчок	186
Испытание мечом Бандзе	188
Дзэн рассказчика историй	190
Письмо умирающему	192
Капля воды	194
Твой светильник погас.....	196
Без привязанности	198
Эта комната мала.....	201
Звучание тишины.....	202
Монахиня Эсюн.....	204
Мастер Фугай.....	206
Человек, который никогда не вернулся.....	208
Сострадание	212
Ты — эти волны.....	214
Нельзя украсть луну.....	216
Последняя поэма Хосина	217
Кто я?	220
Недалеко от буддизма	222
Первый принцип	224
Совет матери.....	225
Что ты делаешь? Что ты говоришь?	226
Одна нота дзэн.....	228
Проглоченный упрек.....	229
Самая ценная вещь в мире	231

Как учились молчать	232
Выскородный болван.....	233
Десять последователей.....	234
Истинное преображение	236
Не привязывайся к праху	238
Тяжелая голова	240
Истинное процветание	242
Курильница	244
Пора спать	246
Ничего не существует	248

Научно-популярное издание

Сазен Миямото

ХЛОПОК ОДНОЙ ЛАДОНИ

Золотая коллекция
притч мастеров
дзэн-буддизма

2-е издание

Директор издательства *Евгений Порогер*
Ответственный редактор *Оксана Кох-Коханенко*
Компьютерная верстка *Ольги Севрюгиной*
Корректор *Игорь Радковский-Гадеев*

ООО «Неоглори»
350000, г. Краснодар, ул. Красная, 160, тел.: (8612) 51-66-90
e-mail: info@kwonmaster.ru

ООО «Феникс», 344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80
Тел.: (863) 261-89-50, e-mail: office@phoenixrostov.ru
www.phoenixrostov.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 04.02.2010 г.
Формат 70х100/32. Бумага офсетная.
Гарнитура «Respect». Печать офсетная. Усл. печ. л. 8.
Тираж 3 000 экз. Заказ № 754

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов
в ООО «Кубаньпечать»
350059, г. Краснодар, ул. Уральская, 98/2.

 ВЕНИКС

ISBN 978-5-222-17133-2

9 785222 171332